

Елена Афонина

Когда солнце
складывает крылья

Елена Афолина

Когда солнце складывает крылья

«Автор»

2026

Афони́на Е.

Когда солнце складывает крылья / Е. Афони́на — «Автор», 2026

Эта книга — продолжение необычной дружбы человека и тролля с другой планеты. Вместе они путешествуют сквозь миры, спасают цивилизации и встречают тех, кто стоит за пределами человеческого понимания. Книга сочетает в себе фантастику, мягкий юмор, тёплую атмосферу и размышления о доме, дружбе и выборе. Герои не идеальны, но они остаются собой: Игорь — скептик и прагматик, который постепенно учится доверять чуду, а Бакс — любопытный, чуткий и мудрый не по годам тролль, умеющий видеть то, что скрыто за ширмой реальности. В этой книге они погружаются в законы Вселенной. Не в теорию — в живую, дышащую ткань мироздания. Они встречаются с высшими силами — не богами, а теми, кто держит нити реальности. Ангелами, хранителями, создателями древних кодов. Они узнают, что знание не даётся просто так, а каждый выбор отзывается в структуре мира. Это книга о взрослении через встречу с неизведанным. Это смешно, серьёзно, фантастично и невероятно увлекательно.

© Афони́на Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Утренние инструкции, или Один дома	5
Как Игорь убедил начальника, что тролли — это мираж	9
Вечерняя трапеза, или Битва сосисок с зефиром	14
Рыжий ураган в парке	17
Вечерние посиделки, или Размышления об идеальном мире	22
Утро, которое перестало быть обычным	26
Пузырьковый мир	29
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Елена Афонина

Когда солнце складывает крылья

Утренние инструкции, или Один дома

Солнце ворвалось в квартиру с самого утра, как настойчивый, но добрый родственник. Оно залило золотом кухню, разбудило пылинки в воздухе и заставило кактус Карла отбрасывать длинную, колючую тень на подоконник. Игорь, однако, этого великолепия почти не замечал. Он метался по квартире, как метеорит, застёгивая рубашку, наступая на собственные шнурки и одновременно пытаясь засунуть в рот бутерброд.

Бакс сидел на своём привычном месте — на диване, завернутый в плед с оленями, и наблюдал за этим броуновским движением с философским спокойствием. Его уши лениво поворачивались вслед за перемещениями Игоря, улавливая обрывки мыслей, которые звучали в голове друга как паническая радиопередача.

— Значит, так, — Игорь наконец остановился посреди комнаты, пытаясь отдышаться. В одной руке у него была чашка недопитого кофе, в другой — телефон, зажатый между ухом и плечом. — Бакс, слушай меня внимательно. Это очень важно.

Бакс молча кивнул, решив не перебивать Игоря.

— Я уйду на работу. Всего на несколько часов. До обеда. Обед — это когда солнце, вот здесь, — он ткнул пальцем вверх, показывая примерное положение светила, но понял, что объяснять положение солнца троллю-архивариусу, который путешествует между мирами, глупо. — Короче, я вернусь быстро. Но пока меня нет, ты должен соблюдать абсолютный режим тишины и покоя.

— Хорошо, — степенно ответил Бакс, важно наклонив голову.

— Ни в коем случае не открывай дверь! — Игорь подбежал к входной двери и выразительно на неё указал. — Это — граница, за ней — люди, много людей, любопытных, с телефонами и с сачками. Тебя увидят — и всё, конец нашим прогулкам по парку. Ты станешь звездой интернета, но в плохом смысле. Тебя будут показывать по ящику и называть «сенсация»!

— А «сенсация» — это плохо? — уточнил Бакс.

— В данном контексте — это когда тебя сажают в клетку и возят по разным лабораториям, где дядьки в белых халатах тыкают в тебя иголками и просят светиться по команде, — мрачно пояснил Игорь.

Уши Бакса испуганно прижались к голове, а кожа слегка сверкнула серебристым оттенком.

— Иголки? Как у кактуса, только злые? Не хочу.

— Вот и отлично, — Игорь метнулся в ванную и обратно. — С водой будь осторожен, краны старые, пока не заменил. Ты конечно умеешь с ними обращаться, но лучше лишний раз не экспериментировать. В этом мире вода течёт только вниз и заливают соседей. А соседи потом приходят злые и требуют ремонта.

— Я понял, — Бакс прижал лапу к сердцу. — Дверь — граница. Вода — друг, но хитрый. Йогурт — в холодильнике. Блины я печь умею, но без тебя не буду. Я буду паинькой.

Игорь выдохнул. Бакс действительно быстро освоил кулинарию — вчера они снова пекли блины, и тролль виртуозно переворачивал их на сковородке, комментируя процесс как «превращение жидкого в золотое с помощью тепловой магии».

— Верю, — сказал Игорь. — Но всё равно без крайней необходимости газ не включай. Договорились?

— Договорились, — буркнул Бакс.

Игорь достал из шкафа раскладной столик, поставил на него ноутбук и включил на нём плейлист с видами природы.

— Вот тебе развлечение, будешь смотреть на море, виртуально и безопасно. Кристалл положи вот сюда, — он взял кристалл, который мирно лежал на столе, и переложил его в жестяную банку из-под печенья. — Это клетка Фарадея. Ну, почти. В смысле, он не должен случайно активироваться. Если он начнёт мигать красным — сразу звони мне. Телефон ты умеешь нажимать? Я тебе на кнопке «1» установил быстрый набор.

Бакс гордо продемонстрировал, что помнит, как управляться с телефоном.

Игорь взглянул на часы и застонал.

— Всё, опаздываю, Аркадий Петрович меня съест. Бакс, пожалуйста, просто сиди и ничего не делай. Ни-че-го. Хорошо? Считай, что это такое испытание, медитация, тренировка силы воли. Смотри на Карла, он вон стоит и ничего не делает уже десять лет, и ничего с ним не случилось.

— Да уж, тоска зелёная — вздохнул Бакс, глядя на кактус.

Кактус смотрел в ответ с каменным спокойствием.

Игорь чмокнул его в макушку, уши смешно дёрнулись, схватил борсетку и вылетел в коридор. Через секунду дверь захлопнулась, щёлкнул замок, и в квартире воцарилась тишина.

Бакс посидел неподвижно ровно тридцать секунд. Потом его уши медленно развернулись, прислушиваясь. Тишина была... гулкой, непривычной. Обычно в квартире что-то происходило: Игорь гремел посудой, разговаривал с ним или просто дышал, глядя в ноутбук или смартфон. Сейчас — только тиканье часов и шум холодильника, который Бакс называл «песней ледяного духа».

Он спрыгнул с дивана и подошёл к окну. За стеклом сиял солнечный двор, бегали дети, лаяли собаки, где-то играла музыка. Настоящая жизнь бурлила там, за «границей». Бакс вздохнул, открыл банку с кристаллом. Тот мирно поблёскивал — никакого красного, только лёгкое, довольное золото.

— Хороший кристалл, — обратился к камню Бакс, решив не накрывать его крышкой. — Сиди тихо, нам велели ничего не делать. Мы справимся, правда?

Кристалл сверкнул в ответ, как будто подмигнул.

Бакс потоптался на месте, потом вернулся к ноутбуку. На экране мерно накатывали волны на какой-то безлюдный пляж. Чайки кричали, солнце сверкало. Красиво, но... скучно.

— Ничего не делать, — повторил Бакс вслух. — Это же легко, я просто посижу, помедитирую, как кактус.

Он сел на пол рядом с Карлом, скрестил ноги, закрыл глаза и постарался стать неподвижным. Прошла минута, две. Бакс открыл один глаз, Карл стоял с прежним каменным видом.

— Ты молодец, — шепнул ему Бакс, — я так не умею.

Он встал и побрёл по квартире, заложив руки за спину, как заправский инспектор. Осмотр владений показал: всё на месте. Книги на полках смотрели строго, носки в шкафу лежали аккуратными стопками, Бакс проверил, погладил любимую пару с ананасами. Холодильник призывно гудел, внутри ждали йогурт и вчерашний огурец.

— Нет, — твёрдо сказал себе Бакс, — мы едим только когда Игорь вернётся. Это будет испытание воли.

Он закрыл холодильник и вдруг замер. Из ванной доносился странный звук, тонкое, ритмичное капание: кап... кап... кап...

Бакс наострил уши. Краны он не трогал, честное слово, но звук был. Он осторожно, стараясь ступать бесшумно, приблизился к двери ванной и приоткрыл её.

Из крана над раковиной действительно капала вода, одна капля каждые несколько секунд. Она падала в белую эмаль и разбивалась на миллион маленьких брызг.

— Злой водяной? — прошептал Бакс, вглядываясь в кран. — Ты хочешь поговорить? Кран ответил каплей.

Тогда Бакс стал размышлять:

— Это проблема, Игорь сказал с водой быть осторожным, но кран сам течёт. Это же не я его трогаю, он сам, значит, это не нарушение инструкции, это техническая неисправность. А неисправности надо устранять, чтобы Игорь не ругался.

Логика была безупречной. По крайней мере, в голове Бакса.

Он пододвинул табуретку, залез на неё и устоялся на кран в упор. Рычаг был в положении «закрыто», но вода всё равно сочилась. Троль осторожно тронул его рукой, ничего не изменилось. Тогда он взял его чуть смелее и попробовал повернуть в другую сторону. Рычаг сдвинулся, кран вздохнул, и из него с весёлым шипением ударила тонкая, но сильная струя воды — прямо в раковину.

— Ой, — испугался Бакс и попытался завернуть обратно. Рычаг закрипел, но не поддавался, струя стала шире.

— Ой-ой-ой, — троль навалился на рычаг всем телом. Кран взвизгнул и сорвался. Рычаг остался у Бакса в руках, а вода хлынула уже не тонкой струёй, а мощным, радостным фонтаном прямо в потолок.

— А-а-а! — закричал Бакс, но паниковал ровно секунду.

В голове всплыли уроки Игоря: «Если что-то пошло не так — не кричи, думай. Вода всегда течёт вниз, главное — перекрыть подачу».

Бакс спрыгнул с табуретки, приземлившись прямо в лужу, которая уже растекалась по полу. Он нырнул под раковину, где когда-то видел, как Игорь крутил какие-то штуки. В полумраке, среди банок с чистящими средствами и запасными губками, он нащупал два вентиля. Один был тугим, второй — ещё туже. Бакс вцепился в ближайший обеими руками и рванул его что есть силы.

Вентиль пришёл в движение с противным скрипом. Вода в кране всхлипнула, булькнула и перестала течь, фонтан иссяк. Осталось только шипение воздуха в трубах и звук падающих капель с потолка.

Троль вылез из-под раковины, мокрый, но гордый. Вода в ванной комнате стояла по щиколотку. Полотенца, которые висели на сушилке, были мокрые. Резиновая уточка, с которой Бакс любил купаться, весело покачивалась на воде.

— Привет, — кивнул он ей, — снова плаваешь? Я тут немного напортачил, но уже починил.

Он схватил самое большое полотенце и начал яростно вытирать пол. Вода впитывалась медленно, но троль был настойчив. Он ползал на коленях, выжимал полотенце в раковину и снова вытирал. Через десять минут воды стало заметно меньше. Ещё через десять — пол был просто влажным, а не мокрым. Мокрым был сам Бакс.

Он стоял посреди ванной, тяжело дыша, с полотенцем в руке, и оглядывал поле битвы. На потолке ещё оставались капли воды, но это уже было не страшно, жёлтая уточка приткнулась к углу ванны.

— Нормально, — успокоил он сам себя, — я справился, Игорь будет доволен. Я и кран починил, и воду вытер.

Из коридора донёсся звук — телефон на тумбочке завибрировал. Это был Игорь с сообщением: «Как ты там? Всё нормально?»

Бакс, мокрой рукой, набрал ответ: «Всё хорошо! Провёл уборку. Кран немного шалил, но мы договорились. Жду тебя к обеду!»

На том конце провода, посреди офисного шума, Игорь прочитал сообщение и выдохнул с облегчением. Уборка, — подумал он, — ну, значит, пыль протирал или посуду мыл, молодец.

Он даже представить не мог, какая именно «уборка» только что произошла в его квартире.

А Бакс, повесив мокрое полотенце на сушилку, как учил Игорь, вернулся на диван, устроился поудобнее и включил на ноутбуке тот же пейзаж с морем. Кристалл в банке тихонько светился — цвет был тёплый, золотистый и даже одобрителный.

— Я молодец, — похвалил он себя, — ничего страшного не случилось, так, мелочи.

Как Игорь убедил начальника, что тролли — это мираж

Пока Бакс героически сражался с водной стихией в ванной, Игорь погрузился в другую стихию — офисную. Здесь тоже были свои течения, водовороты и затопления, только вместо воды — отчёты, дедлайны и бесконечные правки.

Он ворвался в свой кабинет, как заправский ниндзя, пытаясь до этого незаметно просочиться сквозь коридор. Но офисная экосистема устроена так, что любое движение фиксируется радарами коллег быстрее, чем движение мухи в пустой комнате, даже если у тебя отдельный кабинет.

— О, Игорь вернулся! А мы думали, ты утонул в своём отпуске! — крикнул кто-то из дальнего угла коридора.

— Почти утонул, — буркнул Игорь, стараясь не развивать тему и быстрее спрятаться за дверь своего кабинета.

Он плюхнулся в своё кресло, которое встретило его привычным скрипом, и уставился в монитор. Там его ждали: 47 неп прочитанных писем от заказчиков, три сообщения от Аркадия Петровича с нарастающей степенью паники и одно — от системного администратора с темой «Ваш компьютер не выключался 7 дней, вы в порядке?».

— Я в полном порядке, — пробормотал Игорь, запуская отладку программы. — Просто живу теперь в другом измерении.

Код плыл перед глазами. Строчки складывались в знакомые конструкции, но мысли Игоря были далеко — в квартире, где сейчас его ушастый друг, наверное, мирно смотрит на волны в ноутбуке и не ввязывается в приключения. Игорь даже не подозревал, что его определение «мирно» и реальность расходятся примерно, как Земля и та самая фиолетовая планета.

Через час, починив самый критичный баг, он собрался с духом и направился в святая святых — кабинет Аркадия Петровича. Дверь была приоткрыта, оттуда доносилось характерное посапывание над бумагами и периодическое «так-так-так».

— Разрешите? — Игорь просунул голову.

Аркадий Петрович поднял на него глаза поверх очков, взгляд был тяжёлым и уставшим.

— А, Соколов, проходи, садись. — Он указал на стул, который, казалось, специально стоял так, чтобы на него падал свет из окна, полностью ослепляя сидящего. Классический приём допроса.

Игорь присел, шурясь от солнца.

— Ну, рассказывай, — начал Аркадий Петрович, откладывая какие-то бумаги. — Как там твой... хм... родственник?

Игорь напрягся. «Родственник» — это было новое слово в их лексиконе.

— В смысле? — осторожно переспросил он.

— Ну этот... как его... тролль кажется? — Аркадий Петрович произнёс это слово с таким видом, будто пробовал незнакомую еду. — Ты в прошлый раз прибежал с какими-то странными объяснениями. Я, знаешь ли, не вчера родился. Что за существо ты притащил в офис?

У Игоря внутри всё похолодело, но внешне он сохранил невозмутимость.

— Аркадий Петрович, — сказал он максимально доверительным тоном. — Вы про тот случай, когда вы явно переработали? Честно говоря, я сам тогда удивился, когда вы начали про тролля говорить. Думал, может, мне показалось?

Аркадий Петрович нахмурился.

— То есть ты хочешь сказать, что мне привиделось? — его голос стал опасным.

— Я ничего не хочу сказать, — Игорь развёл руками. — Я просто напоминаю, что сейчас лето, жара, душно, кондиционер у нас работает через раз. У вас нагрузка колоссальная, отчёты, планы, этот новый проект... Вы же человек ответственный, переживаете за всё. Вот мозг и выдаёт... ну, образы. Защитная реакция. Отдыхать надо, Аркадий Петрович.

Начальник задумался. Эта версия ему явно нравилась больше, чем реальность с инопланетным троллем.

— Отдыхать, говоришь? — переспросил он. — А сам-то ты как отдохнул?

— Отлично! — оживился Игорь. — И знаете, мне отпуск пошёл на пользу. Кстати, у меня в запасе еще несколько дней отгулов. Но, я уже полон сил и готов помочь вам разобраться с заказчиками. И учитывая, что лето в самом разгаре, я хотел предложить... — он сделал паузу, выбирая правильную интонацию, — давайте я сегодня до обеда доделаю всё здесь, а после обеда — удалённо, из дома. И в последствии буду работать в удалённом формате, чтобы не тратить время на дорогу. Если что-приеду, я же всегда на связи.

Аркадий Петрович посмотрел на него с подозрением.

— Удалённо? А не будешь там... ну, с этими... с троллями всякими прохлаждаться?

— Аркадий Петрович! — Игорь приложил руку к сердцу. — Какие тролли? Вы же сами согласились — это от переутомления. Надо лечиться и больше отдыхать. Я, кстати, вам советую — возьмите отгул, съездите на дачу. Шашлыки, природа, очень расслабляет.

Начальник засопел, переваривая информацию. Идея про дачу и шашлыки явно была ему приятна.

— Ну, допустим, — наконец выдал он. — Но смотри, Соколов, если я узнаю, что ты там дома... ну, не знаю... инопланетян разводишь, — он потряс в воздухе пальцем.

— Да какие инопланетяне, Аркадий Петрович! — Игорь изобразил искреннее удивление. — У меня дома, кроме кактуса никого нет, и тот молчит.

— Ладно, — сдался начальник. — Работай до обеда здесь, потом домой. Но чтобы онлайн был как штык! И если что — сразу приезжай.

— Договорились!

Игорь выдохнул и уже собрался уходить, как Аркадий Петрович добавил:

— И всё-таки странно... тот день. Я же отчётливо помню: ты ушёл в бухгалтерию, я заглянул к тебе. И мне показалось, что у тебя на столе сидело что-то... лысое... с ушами... и говорящее.

— Мираж, — твёрдо отрезал Игорь. — У нас, айтишников, такое часто бывает, глаза устают, всякое может привидеться. Вы бы тоже поменьше в бумажки смотрели, побольше на природу. Вот увидите — через неделю никаких троллей в голове не останется.

Он вышел из кабинета, чувствуя себя аферистом международного класса. В коридоре его ждали любопытные взгляды коллег, которые явно слышали часть разговора через тонкие стены.

— Ну что, — поинтересовалась Света из соседнего отдела, — убедил Петровича, что ему не тролль, а белочка привиделась?

— Именно, — ухмыльнулся Игорь, — посоветовал ему меньше работать и больше отдыхать. Кстати, всем советую.

— А сам чего такой довольный? — подозрительно спросил кто-то.

— А я с обеда домой, — Игорь сиял, — удалёнка, буду работать в трусах и тапочках.

Коллеги заулыбались, кто-то даже позавидовал. Игорь вернулся на своё место и с новыми силами вгрызся в код. Оставалось всего несколько часов, и он сможет вернуться домой, к своему личному источнику неожиданностей и радости. И, желательно, к сухой квартире.

В телефоне завибрировало сообщение от Бакса: «Изучаю морских обитателей, жду с печеньками».

Игорь улыбнулся и набрал в ответ: «Молодец, скоро буду, печенье куплю».

Он был совершенно спокоен. Главное — всё было под контролем. Примерно так же, как и в офисе. С той лишь разницей, что дома у него был тролль, а у Аркадия Петровича — стойкое ощущение, что он всё-таки видел что-то очень странное в тот день.

Игорь взглянул на фотографию Бакса в телефоне и подумал: «Дожил, уговариваю начальника, что троллей не существует, а сам спешу домой к троллю. Где логика?»

Но логика давно уступила место чему-то гораздо более важному. И это «что-то» сейчас сидело за ноутбуком и рассматривало земные красоты. Игорю вдруг стало смешно и тепло одновременно. Офисная суета, баги, начальник с его подозрениями — всё это было такой мелкой рябью на поверхности настоящей жизни, которая ждала его дома. Там, где пахло йогуртом, печеньем и где на диване, в привычной позе лотоса, сидел самый невероятный друг во вселенной. Он доработал до обеда, а ровно в час дня, когда солнце стояло в зените, вылетел из офиса как на крыльях.

Пробки были предсказуемо мерзкими. Игорь стоял в своём железном «звере», барабанил пальцами по рулю и представлял, как они с Баксом сейчас пойдут в парк. Солнце уже не такое палящее, самое время для неспешной прогулки. Можно снова взять велосипед, но без экстремальных спусков с мостиков. Или просто посидеть на лавочке у пруда, покормить уток и послушать комментарии Бакса про «летающих водоплавающих с внутренней организацией».

Возле дома он припарковался с виртуозностью каскадёра и побежал в ближайший магазин. Тележка была схвачена с боевым настроем, маршрут проложен в голове чётко, как код программы.

Первым делом — молочный отдел. Игорь взял сразу шесть баночек йогурта с разными вкусами.

— Баксу должно понравиться, — пробормотал Игорь, кидая йогурты в тележку.

Овощи и фрукты он выбирал с тщательностью художника. Помидоры должны быть красными и упругими, Бакс называл их «красные мячики с соком внутри», огурцы — хрустящими «зелёные водяные палочки», бананы — жёлтыми, но не перезревшими «съедобные полумесяцы в кожуре». Отдельно он взял большой пучок зелени, потому что Бакс однажды попробовал укроп и назвал его «пушистыми зелёными мыслями, которые хорошо работают».

Дальше был отдел с печеньем. Игорь долго изучал полки. «Юбилейное» — классика, проверенная. Но Бакс уже пробовал, надо что-то новенькое. Взгляд упал на пачку «Любопытное» с кусочками шоколада. Название подходит идеально. А ещё — вафельные трубочки со сгущёнкой. Игорь представил, как Бакс будет их надкусывать и слушать хруст ушами. Взял.

И ещё он заметил зефир в шоколаде. Белоснежные половинки, обёрнутые в тёмную глазурь, лежали в прозрачной упаковке, как маленькие волшебные сугробы.

— Это вообще бомба, — прошептал сам себе Игорь и кинул зефир в тележку. — Бакс, держись, зефир в шоколаде ты ещё не пробовал.

На кассе обслуживала новая девушка, молоденькая, с любопытными глазами. Она пробивала товар и с интересом разглядывала содержимое корзины: шесть йогуртов, горы овощей, печенье, зефир.

— У вас сегодня праздник? — спросила она, улыбаясь.

— Ага, — кивнул Игорь. — Друг приехал, давно не виделись, хочу угостить.

— Повезло другу, — заметила девушка, пробивая зефир.

Игорь расплатился, взял пакеты и наконец-то направился к дому.

Бакс услышал, как ключ в замке повернулся и на пороге уже стоял довольный Игорь с тяжёлыми пакетами в руках.

— Ты пришёл! — Бакс вылетел из комнаты, как пробка из бутылки шампанского, и через секунду уже висел на Игоре, обхватив его за шею руками. Уши его хлопали по сторонам, как два радостных флага, а кожа, от счастья, переливалась всеми цветами радуги.

— Ой, полегче, торнадо! — засмеялся Игорь, пытаясь удержать равновесие и не уронить пакеты. — Я тоже рад тебя видеть!

Бакс спрыгнул и тут же заметил пакеты. Его глаза стали ещё больше, если такое вообще возможно.

— Это всё нам? — он заглянул внутрь с таким выражением, с каким археолог заглядывает в только что открытую гробницу фараона.

— Нам. И даже кое-что особенное, — Игорь сгрузил добычу на стол и начал торжественно выкладывать содержимое, — йогурты, овощи, печенье новое, с шоколадом и вот это, — он поставил на стол зефир в шоколаде.

Бакс замер. Он медленно обошёл упаковку кругом, принохиваясь.

— Это белые облака в тёмной глазури? — прошептал он. — Они выглядят как маленькие, съедобные снежные духи, которых заковали в шоколадные доспехи!

— Примерно так, — рассмеялся Игорь, — сейчас попробуем. Но сначала, — он внимательно посмотрел на Бакса, — рассказывай, что тут у тебя произошло, пока меня не было?

Бакс сделал невинное лицо. Настолько невинное, что оно сразу стало подозрительным.

— У меня? Ничего особенного. Всё хорошо, даже очень хорошо, тихо, спокойно, медитативно.

Игорь прищурился.

— А почему на сушилке висят мокрые полотенца?

— Это... э-э-э... профилактическая влажная уборка, — Бакс попытался изобразить деловую занятость, но его уши предательски дёрнулись. — Я решил, что надо освежить помещение, натереть полы, до блеска. Гигиена — залог здоровья!

— Бакс, — посмотрел ему в глаза Игорь.

— Да?

— Говори правду.

Бакс вздохнул так тяжело, будто скидывал с плеч груз вековой ответственности. Он подошёл к стулу, забрался на него, сложил ручки на коленях и приготовился к исповеди.

— Понимаешь, Игорь, там, в ванной, живёт злой водяной.

— Что-о?

— Не настоящий, конечно, — поспешно добавил Бакс, — метафорический. Он живёт в кране. И сегодня утром он решил устроить бунт.

Игорь уже начал догадываться, но молчал, давая Баксу выговориться.

— Я ничего не трогал! — с жаром воскликнул тролль. — Сначала кран просто капал сам, без моего участия. Я подошёл проверить, вдруг ему плохо. А он как начал плевать! И вода пошла... ну, не то чтобы пошла, понеслась, очень быстро, во все стороны.

— И?

— И я подумал: это не я виноват, это кран старый. Ты сам говорил, что всё в доме когда-нибудь ломается. Вот кран и сломался, в самый неподходящий момент, прямо у меня в руках.

Бакс замолчал, исподлобья глядя на Игоря. Его уши медленно опускались, готовясь к буре.

Но бури не случилось.

Игорь вздохнул, потёр переносицу и вдруг улыбнулся.

— Бакс, ты гений. Ты вообще это понимаешь?

— Понимаю, что? — насторожился тролль.

— Ты не просто устроил потоп. Ты провёл диагностику сантехники! Я же давно собирался краны поменять, они старые, ещё от бабушки. Если бы не ты, я бы ещё полгода ходил мимо и думал: «надо бы, надо бы». А теперь — всё, вопрос решён. Завтра же пойду в магазин за новыми кранами. И никаких проблем.

Бакс смотрел на него с открытым ртом.

— То есть, ты не сердишься?

— А на что сердиться? — Игорь подошёл и почесал ему макушку. — Вода уже вытерта? Вытерта. Кран я всё равно собирался менять. Уточка, кстати, где?

— Я её на подоконнике сушу, на солнышке — машинально ответил Бакс и тут же прикусил язык. — То есть, какая уточка? Нет никакой уточки!

— Да ладно, я её уже видел, — махнул рукой Игорь. — Пусть сохнет. Главное, что ты не растерялся и перекрыл вентиль. Это же ты догадался?

Бакс расправил плечи. Его уши гордо поднялись, а кожа заискрилась сиреневым оттенком.

— Я! Сам! Залез под раковину и нашёл нужные крутилки. Один был тугим, как будто не хотел признавать мою власть. Второй поддался легче, вода всхлипнула и сдалась.

— Герой, — торжественно сказал Игорь. — Настоящий герой ванной комнаты. Достоин награды.

Он открыл упаковку зефира и протянул Баксу одну половинку.

— Держи. Боевое угощение.

Бакс взял зефир с благоговением, откусил кусочек и зажмурился от счастья.

— О-о-о, — выдохнул он. — Сначала шоколад, как твёрдая оболочка, а внутри облако! Оно тает и поёт! Это лучшая награда за победу над водяным!

Игорь откусил свой кусочек и кивнул.

— Согласен. А знаешь, что ещё?

— Что?

— Мы всё-таки пойдём сегодня в парк. Ты заслужил. Солнце уже не такое злое, скоро вечер. Купим мороженое и съедим его, сидя на лавочке.

Бакс засиял так, что даже кристалл в банке отозвался тёплым золотистым светом.

— Я согласен! Только можно мы возьмём с собой зефир? Вдруг в парке тоже водятся какие-нибудь духи, которых надо задабривать сладким?

— Можно, — рассмеялся Игорь. — Но сначала — нормальный обед. Из овощей и чего-нибудь горячего. Без героических подвигов. Договорились?

— Договорились! — Бакс спрыгнул со стула и стал накрывать на стол, на ходу напевая мелодию из рекламы йогурта.

Вечерняя трапеза, или Битва сосисок с зефиром

— Итак, — объявил Игорь, надевая фартук с надписью: «Шеф-повар космической кухни». — Сегодня у нас раздельное меню. Для уважаемого гостя из параллельных миров — лёгкий овощной салат, йогурт и десертная батарея.

Бакс насторожил уши:

— Десертная батарея? Это что-то взрывоопасное?

— Вкусно-взрывоопасное, — поправил Игорь. — Увидишь.

Он ловко нарезал огурцы, помидоры, болгарский перец, добавил зелени и заправил оливковым маслом. Рядом с тарелкой водрузил баночку клубничного йогурта. А потом настал черёд десертной батареи: на отдельное блюдо легли горкой новое печенье с шоколадными крошками, нежные зефирки в шоколадной глазури и хрустящие вафельные трубочки, из которых аппетитно выглядывала варёная сгущёнка.

Бакс подошёл к столу и замер. Его глаза стали размером с две йогуртовых крышечки.

— Игорь, это музей еды? Здесь нельзя трогать, только смотреть?

— Можно трогать и даже есть, — рассмеялся Игорь, — но сначала салат.

Перед собой он поставил тарелку, на которой гордо возлежали три сосиски, окружённые макаронами-спиральками, щедро посыпанными сыром.

Бакс с подозрением уставился на это блюдо.

— Игорь, что это за розовые пальцы на тарелке? Они выглядят подозрительно.

— Это сосиски, — объяснил Игорь, накалывая одну на вилку. — Мясной продукт, очень вкусно.

— Мясной? — Бакс поморщился. — То есть это были те существа, которые бегали, дышали и имели свои планы на жизнь?

— В некотором роде, — Игорь замер с вилкой на полпути ко рту. — Но мы не будем об этом думать, хорошо?

— Я не буду, — великодушно согласился Бакс. — Но смотреть на это немного жутко. Они такие розовые и беззащитные, как будто их разули.

— Бакс! — Игорь поперхнулся. — Ешь свой салат.

Бакс послушно воткнул вилку в салат и отправил в рот кусочек огурца.

— Огурец — это хрустящая вода в форме, — объявил он, — я уже говорил. Но сегодня он особенно хрустящий, свежий.

Помидор получил звание «солнечный шарик с секретной кислинкой». Перец был признан «сладкой лодочкой, который мог бы плавать в йогурте, если бы захотел».

— Знаешь, Игорь, — заметил Бакс, жуя. — Ваши растения гораздо честнее ваших мясных продуктов. Они не притворяются тем, чем не являются. Огурец — всегда огурец. А сосиска... она притворяется, что она просто еда, но мы-то знаем, что она раньше кем-то была.

— Ты сейчас специально меня мучаешь? — жалобно спросил Игорь, глядя на свою сосиску, которая вдруг перестала казаться аппетитной.

— Нет, я просто наблюдаю, — невинно ответил Бакс, открывая йогурт. — А это, кстати, молочное, оно от коровы. Коровы — это те большие, с глазами, которые мы видели по дороге на дачу. Они дают молоко, из которого делают йогурт. Я уважаю коров, они добрые.

— Спасибо, теперь я буду чувствовать вину перед каждой коровой, — вздохнул Игорь, но сосиску всё-таки доел.

— А это что за спиральки? — заинтересовался Бакс, указывая на макароны. — Они похожи на те штуки, которыми мы пытались открыть консервы, когда у тебя сломался нож.

— Это макароны, — объяснил Игорь. — Тесто: мука, вода, яйца. Их варят, а потом едят. Форма «спиральки» — чтобы соус лучше держался.

Бакс взял одну спиральку, чистой вилкой, предварительно спросив разрешения, и повертел в руке.

— Интересная конструкция. Если её раскрутить, она станет длинной и прямой?

— Нет, она так и останется спиралькой. Это навсегда.

— Навсегда спиралька, — задумчиво повторил Бакс. — У неё нет выбора. Она рождается спиралькой, живёт спиралькой и умирает спиралькой в чьём-то желудке. Грустная философия.

— Бакс, это просто макароны, — простонал Игорь. — Ешь свой зефир, пока я не начал плакать над судьбой спиралек.

Наконец настал черёд главного события. Бакс торжественно подвинул к себе блюдо со сладостями.

— Итак, — начал он, как заправский эксперт. — Первое: печенье с чёрными вкраплениями.

Он надкусил шоколадное печенье. Хруст разнёсся по кухне. Бакс замер, прислушиваясь к ощущениям.

— Оно хрустит, а потом тает! — объявил он. — И эти чёрные кусочки — они сладкие, но с горчинкой, как маленькие шоколадные тайны внутри песочной вселенной. Гениально!

Вторым подошёл черёд зефира в шоколаде. Половинку зефирки Бакс уже попробовал, но всё равно воспринимал эту сладость как музейный экспонат.

— Он мягкий и пружинит под пальцами! — ахнул он. — Как будто облако решило притвориться едой!

Он ел с наслаждением. Его глаза закрылись, уши немного шевелились от удовольствия, а по коже пробежала волна розового сияния.

— Игорь, внутри он ещё мягче, чем снаружи! И шоколад, он обнимает это нежное облачко со всех сторон! Это архитектурный шедевр! Это любовь, воплощённая в десерте!

— Ешь давай, — засмеялся Игорь. — А то растает от твоих комплиментов.

И наконец — вафельная трубочка со сгущёнкой. Бакс долго её рассматривал.

— Странная конструкция, — диагностировал он. — Внутри что-то бежевое, тягучее. Это похоже на трубу, внутри которой спрятана тайна. Как мне её есть, с одного конца или можно сломать?

— Можно и так, и так, — разрешил Игорь. — Сгущёнка не вытечет, она варёная.

Бакс откусил кончик, и сгущёнка оказалась в отверстии. Он лизнул, зажмурился и издал звук, похожий на довольное урчание космического корабля.

— Она тягучая! — воскликнул он. — Это магия! Это автоподача счастья!

— То есть, сгущенку сварили и получилась варёнка?

— Именно! — ответил Игорь, улыбаясь.

— Варёнка-это сгущёнка, которая прошла через огонь и стала мудрее, — констатировал Бакс.

Он доел трубочку с выражением абсолютного блаженства, облизал пальцы и торжественно произнёс:

— Игорь, спасибо большое!

Игорь растроганно смотрел на него. Сосиски были забыты, макароны остывали. Главным блюдом вечера был восторг Бакса.

— На здоровье, — ответил Игорь. — А теперь — мыть посуду. Идёт?

— Идёт! — согласился Бакс. — Я готов тебе помогать.

Они мыли посуду под старую музыку из радио. Бакс стоял на стуле, сосредоточенно протирая каждую тарелку, и мурлыкал что-то своё, троллье. Игорь смотрел на него и думал, что вот оно — счастье. Не в космических путешествиях, не в идеальных мирах, а здесь — на тесной кухне, с этим лысым, ушастым, невероятным существом, которое только что объяснило ему, что зефир — это облако, а вафельная трубочка — автоподача счастья.

— Игорь, — вдруг сказал Бакс, не оборачиваясь. — А можно мы завтра купим ещё таких трубочек? И зефира? И того печенья с тайнами?

— Можно, — улыбнулся Игорь. — Хоть каждый день.

— Хорошо, — кивнул Бакс и продолжил тереть тарелку. — Потому что я, кажется, понял своё предназначение в этом мире.

— Какое?

— Быть экспертом по десертам, дегустировать и выносить вердикты. Это важная миссия. Кто-то же должен отличать хороший зефир от плохого.

— И кто же будет платить за эту важную миссию?

— Ты, — невинно ответил Бакс. — Ты же мой спонсор. У тебя есть борсетка, а в ней, я знаю, лежит карточка с невидимыми деньгами.

— С невидимыми деньгами, которые очень быстро становятся видимыми в магазине, — вздохнул Игорь, но в голосе его не было и тени недовольства.

Он выключил воду, вытер руки и посмотрел в окно. На улице, не смотря на вечернее время, было ещё светло, а это значит — парк ждал своих отдыхающих. Обычный вечер в обычном городе. Но для него этот вечер был наполнен чем-то большим. Чем-то, что не купишь ни за какие невидимые деньги.

— Бакс, — позвал он.

— А?

— Ты — лучше любого десерта. Просто чтоб ты знал.

Бакс обернулся, и его кожа вспыхнула тёплым, смущённо-оранжевым.

— Я знаю, — тихо сказал он. — Но спасибо, что напомнил.

И они стали собираться на вечернюю прогулку — за новыми приключениями и, конечно, за мороженым. Потому что вечер без мороженого — просто вечер, а с мороженым — маленький праздник.

Рыжий ураган в парке

Игорь стоял посреди прихожей и критически оглядывал Бакса. Тот уже был полностью экипирован: любимая жёлтая майка с капюшоном, фиолетовые шорты, в кармане которых уже лежал кристалл, и жёлтые кроссовки на липучках.

— Кристалл обязательно брать? — спросил Игорь, глядя на торчащий из кармана камушек.

— Обязательно, — твёрдо сказал Бакс. — Он хочет смотреть на закат. Ему нравится, когда оранжевый свет смешивается с его свечением. Это его любимое время суток.

— Ладно, — вздохнул Игорь. — Но, если он начнёт мигать красным, сразу ныряй на дно рюкзака. Договорились?

— Договорились, — кивнул Бакс и ловко запрыгнул в рюкзак, который Игорь держал наготове. — Сегодня я буду вести себя примерно. Никаких фонтанов, никаких испуганных пенсионеров. Только культурный отдых.

Игорь хмыкнул, но спорить не стал. Он надел пёструю майку, сегодня на ней были разбросаны пальмы и кактусы вперемешку, свои любимые шорты цвета хаки и белые кроссовки. Закинул рюкзак на плечо и вышел из квартиры.

Вечерний парк был прекрасен: фонари ещё не зажглись, но их скоро должны были включить, деревья отбрасывали длинные тени, а в воздухе витал тот самый особенный запах, который бывает только летними вечерами — смесь нагретой за день листвы, пыли и далёкого шашлыка.

Игорь сразу направился к заветному киоску. Там, как всегда, царило оживление: несколько подростков выбирали между рожками и стаканчиками, молодая пара покупала пломбир в ведёрке, а продавщица в форменной кепке ловко орудовала у кассы.

— Два пломбира в вафельных стаканчиках, — бодро произнёс Игорь, приближаясь. — Один с клубничным вкусом, второй с карамелью.

Они нашли уединённую лавочку в тени старого дуба, откуда открывался вид на небольшой пруд и закатное небо. Игорь осторожно снял рюкзак, поставил его на скамейку и расстегнул молнию. Бакс выбрался наружу, поправил свои шорты и с наслаждением потянулся, разминая затёкшие конечности.

— Свобода! — объявил он. — И мороженое! Идеальное сочетание.

Он уселся на скамейку, свесив ноги и приняв из рук Игоря свой стаканчик.

— Это произведение искусства, — торжественно объявил Бакс, поведив носом над клубничной прохладой. — Я буду есть его медленно, чтобы продлить удовольствие.

— Посмотрим, — хмыкнул Игорь, устраиваясь рядом со своим карамельным.

Бакс лизнул мороженое и зажмурился. Его уши под капюшоном довольно зашевелились, а по коже пробежала волна тёплого, счастливого сияния — к счастью, вечерние сумерки скрывали это от случайных прохожих.

— Знаешь, Игорь, — откусывая кусочек вафли, произнёс он, — мороженое, которое ешь на лавочке в парке, всегда вкуснее, чем то, которое ешь дома, даже если оно одинаковое. Почему так?

— Научно не доказано, — ответил Игорь. — Но я подозреваю, что дело в воздухе и в том, что вокруг жизнь.

— Жизнь, — повторил Бакс, оглядываясь. Вокруг действительно кипела жизнь: по дорожкам неспешно прогуливались парочки, где-то вдалеке играла музыка, по пруду плавали утки, периодически ныряя за чем-то вкусным.

Бакс был само блаженство. В своей жёлтой майке с капюшоном и жёлтых кроссовках он напоминал маленькое солнышко, которое решило перекусить. Из кармана шорт выглядывал кристалл, подмигивая зеленоватым оттенком.

— Игорь, — мечтательно произнёс он, облизывая вафельный стаканчик, — это лучшее мороженое в моей жизни. Даже лучше того, что мы ели в прошлый раз. Потому что сейчас вечер, потому что мы в парке, потому что рядом утки... и ты. Всё складывается в идеальную формулу счастья.

— Формулу счастья? — усмехнулся Игорь, отправляя в рот кусочек вафли.

— Да, счастье равно: мороженое плюс закат плюс ты рядом плюс утки. Всё просто, — Бакс довольно прищурился и откусил ещё кусочек.

Идиллия длилась ровно до того момента, пока из кустов не вылетело нечто рыжее, лохматое и очень взволнованное.

Мимо них со скоростью маленькой ракеты пронеслась собака. Небольшая, явно молодая, с длинными, шелковистыми ушами, развивающимися на бегу, как два рыжих флага. Кокер-спаниель, рыжий, как осенний лист. На шее болтался ошейник, а за ним волочился поводок, периодически цепляясь за кусты и лавочки.

Пёс пробежал мимо, заметался, вернулся, снова пробежал, остановился на секунду, посмотрел на Бакса и Игоря выпученными, полными паники глазами и снова рванул в кусты.

— О, — Бакс проводил его взглядом. — Маленький рыжий ураган. Что он ищет?

— Наверное, потерялся, — предположил Игорь. — Видишь, поводок волочится. Хозяин где-то рядом, но пёс его не чувствует.

Рыжий ураган снова вылетел из кустов, подбежал к ним, обнюхал лавочку, ткнулся носом в ногу Игоря и снова рванул прочь.

— Он нервничает, — констатировал Бакс. — У него уши дрожат, как у меня, когда я волнуюсь. И глаза такие же растерянные. Надо помочь.

Игорь вздохнул, поставил своё мороженое на лавочку и решительно направился к собаке. Пёс как раз снова пробегал мимо, и Игорь ловко подхватил волочащийся поводок.

— Попался, рыжий, — Игорь присел на корточки. — Куда собрался?

Пёс дёрнулся, но поняв, что его удерживают, остановился и уставился на Игоря с надеждой. Язык вывалился набок, хвост заработал с бешеной скоростью.

— Он улыбается! — восхитился Бакс, прыгивая с лавочки и осторожно приближаясь. — Игорь, он улыбается нам! Значит, он хороший!

— Собаки всегда улыбаются, когда находят помощь, — объяснил Игорь. — Но ты осторожнее, он может укусить.

Однако Бакс уже был рядом. Пёс повернул голову, посмотрел на маленькое лысое существо в жёлтом и вильнул хвостом ещё сильнее. Бакс протянул руку, и пёс с интересом обнюхал её.

— Он не боится, — удивился Бакс, — понимает, что я не причиню ему зла.

— Или он просто хочет твоё мороженое, — хмыкнул Игорь, заметив, как пёс облизнулся, глядя на вафельный стаканчик в руке Бакса.

Бакс посмотрел на своё мороженое, потом на пса, потом снова на мороженое. На его лице отразилась мучительная внутренняя борьба.

— Ты хочешь попробовать? — спросил он у собаки.

Пёс радостно тявкнул и завилял всем телом.

— Ладно, — Бакс вздохнул с таким видом, будто жертвует последним. — Только чуть-чуть. Это очень вкусная штука, тебе понравится.

Он протянул мороженое псу. Тот аккуратно, почти интеллигентно лизнул, потом ещё раз. Потом, войдя во вкус, цапнул зубами за вафельный стаканчик и откусил сразу половину.

— Эй! — возмутился Бакс. — Это моё! Ну, было моё.

Пёс довольно зачавкал, глядя на Бакса абсолютно счастливыми глазами. Вафельные крошки прилипли к его рыжей морде.

— Он не ест, он наслаждается, — философски заметил Бакс, глядя на опустевший стаканчик в своей руке. — Наверное, ему это нужнее. Он потерялся и нервничает. Сладкое успокаивает, я знаю.

Он осторожно погладил собаку по голове, потом по длинным, мягким ушам.

— Игорь, смотри, — обнаружил он с удивлением. — У него такие же большие уши, как у меня! И глаза добрые, мы с ним почти родственники. Только у меня нет шерсти, а у него много. И я не умею так быстро бегать. И не люблю есть вафельные стаканчики целиком. Но в остальном — мы очень похожи!

Игорь улыбнулся, глядя на эту картину: маленький лысый тролль гладит рыжего спаниеля по ушам, а пёс довольно жмурится и пытается лизнуть его в нос. Он передал поводок троллю, на секунду.

— Рич! — раздалось откуда-то издалека. — Ри-и-ич! Ты где?

Пёс дёрнул ушами, наострил, вскочил.

— Рич! — крик повторился, теперь ближе.

— Его зовут Рич, — понял Бакс. — Он нашёлся!

Но Рич уже не слушал его, он рванул с места в ту сторону, откуда доносился голос. А поскольку поводок был ещё в руке Бакса, произошло неизбежное.

Тролль не успел даже пикнуть, он просто взлетел. Жёлтая майка раздулась парусом, фиолетовые шорты замелькали в воздухе, кроссовки отчаянно задёргались, пытаясь найти опору.

— А-а-а-а! — закричал Бакс, проносясь над газоном. — Игорь! Я лечу! Но я не хотел!

Рич, вдохновлённый зовом хозяина и подкреплённый мороженым, нёсся как метеор. А за ним, как воздушный шарик на верёвочке, летел Бакс. Он подпрыгивал на кочках, иногда касался ногами земли, но в основном парил в воздухе, пытаясь удержать поводок.

— Отпусти поводок! — заорал Игорь, бросаясь в погоню. — Брось его!

— Не могу! — донёсся отчаянный вопль Бакса. — Он запутался! Я привязан!

И действительно, поводок намотался на руку Бакса так хитро, что освободиться на бегу не представлялось возможным. Он продолжал своё головокружительное путешествие по парку, периодически подпрыгивая и издавая вопли, в которых смешивались страх, восторг и недоумение.

Они проносились мимо прохожих: молодая пара с коляской замерла с открытыми ртами, пожилой мужчина с газетой выронил очки, дети перестали играть в мяч.

— Что это было? — спросил кто-то.

— Кажется, рыжая собака тащит за собой жёлтого гнома, — ответил другой.

— А гном кричит, — добавил третий.

— Наверное, новый аттракцион, — предположила какая-то женщина. — Молодёжь развлекается.

Игорь нёсся за ними, пытаясь ухватить Бакса за капюшон, но каждый раз промахивался на несколько сантиметров.

— Бакс, держись! — кричал он.

— Я держусь! — доносилось в ответ. — Но не знаю, за что!

Рич, окончательно войдя в раж, свернул на главную аллею. Там было больше людей, больше фонарей, больше возможностей для зрелищного финиша. Бакс на подлёте обогнул ста-

рушку с сумкой, чуть не врезался в скамейку, подпрыгнул и на мгновение завис в воздухе, отчаянно перебирая руками и ногами.

— Я летаю! — успел удивиться он. — Как птица!

В этот момент Рич наконец увидел хозяина — мужчину средних лет, который бежал по аллее с выпученными от ужаса глазами. Но ужас хозяина был вызван не столько потерей собаки, сколько зрелищем, которое открывалось за ней.

— Рич! — закричал он. — Что это у тебя на поводке?!

Бакс, всё ещё в полёте, попытался помахать свободной рукой.

— Здравствуйте! — крикнул он. — Я Бакс! Я друг вашей собаки! Он очень милый!

Хозяин Рича остановился как вкопанный. Его лицо медленно меняло цвет с красного на белый и обратно. Рич, наконец добежав до хозяина, радостно закрутился вокруг его ног, наматывая поводок вместе с Баксом на хозяина, как ёлочную гирлянду.

Через несколько секунд все трое — хозяин, Рич и Бакс — оказались плотно перемотаны поводком в один большой, живой клубок. Троль сидел на земле, тяжело дыша, но абсолютно счастливый.

— Мы долетели, — выдохнул он. — Какое приключение! Спасибо, Рич! Ты отличный водитель!

В этот момент подоспел Игорь, запыхавшийся. Он рухнул на колени рядом с клубком из человека, собаки и тролля.

— Бакс, — выдохнул он. — Я же просил... ничего не делать...

— Я ничего и не делал! — возразил тот. — Это Рич делал, а я просто летел. Игорь, это было потрясающе! Я никогда не летал на собаках! Это даже лучше, чем велосипед!

Хозяин Рича, наконец обретший дар речи, уставился на тролля.

— Что... кто... это... — бормотал он.

— Это Бакс, — представил Игорь, понимая, что легенду нужно придумывать на ходу, — мой дальний родственник, он увлекается косплеем, переоделся в гнома. А тут ваша собака, ну и...

— А, косплей, — с облегчением выдохнул мужчина. — Слышал, слышал-перевоплощение в различные роли, хороший костюм – натуральный троль. А я уж думал, мне показалось. А то с этими современными технологиями... Рич, ты зачем людей по парку катаешь?

Рич довольно вильнул хвостом, лизнул Бакса в нос и попытался дотянуться до его уха.

— Мы теперь друзья, — объявил тот, почёсывая пса за ухом, — навеки. Он кушал моё мороженое, а я летал на нём, такое не забывается.

Хозяин, всё ещё пребывая в лёгком шоке, распутал поводок от своих ног, от ног Бакса и от хвоста Рича.

— Вы, наверное, очень любите животных, — посмотрел он на Бакса, обнимающего его пса. — Рич к незнакомцам обычно не ластится, а к вам прямо прикипел.

— У нас родственные души, — объяснил Бакс. — У него большие уши, и у меня большие уши. Мы почти братья, только у меня шерсти нет.

В этот момент кожа бакса, под одеждой, переливалась всеми цветами радуги. Цвет полного счастья и восторга.

Мужчина посмотрел на уши Бакса, торчащие из-под капюшона, на его искрящуюся, радужную кожу и решил больше не задавать вопросов. Некоторые вещи лучше принимать как данность, особенно когда на тебя смотрит непонятное разноцветное существо с ушами-локаторами.

— Ладно, — сказал он, беря Рича на поводок. — Мы пойдём. Спасибо, что присмотрели за ним. И, простите, что так получилось.

— Всё хорошо, — заверил Игорь. — Это были самые запоминающиеся полёты в его жизни.

— Точно! — подтвердил Бакс, вставая и отряхивая шорты. — Рич, прибегай ещё! Мы тут часто гуляем и у нас ещё есть печенье!

Рич радостно тявкнул и потрусил за хозяином, периодически оглядываясь и виляя хвостом.

Друзья остались вдвоём на опустевшей аллее. Бакс был в полном порядке — если не считать слегка перепачканной майки и потерянного где-то в полёте вафельного стаканчика.

— Игорь, — сказал он, сияя. — Это был лучший вечер. Сначала клубничное наслаждение, потом собака, потом полёт. Я чувствую себя настоящим исследователем!

— Исследователем, которого чуть не утащила собака в неизвестном направлении, — проворчал Игорь, но в голосе его не было злости, только облегчение и усталость. — Ты как, цел?

— Цел, — кивнул друг, — даже кристалл цел, смотри.

Он вытащил из кармана кристалл. Тот светился ярким, весёлым оранжевым светом.

— Он говорит, что это было весело, — перевёл Бакс. — И что Рич ему понравился.

— Кристаллу понравилась собака, — устало повторил Игорь. — Конечно, почему бы и нет.

Они медленно побрели к выходу из парка. Тролль всё ещё находился под впечатлением и то и дело подпрыгивал, имитируя полёт.

— А знаешь, Игорь, я понял, почему люди заводят собак. Это как иметь друга, который всегда готов покатай тебя по парку, если вдруг заскучаешь. У тебя была когда-нибудь собака?

— Нет, — ответил Игорь. — За то теперь у меня есть ты. Этого более чем достаточно.

— Это комплимент? — уточнил Бакс.

— Это констатация факта, — улыбнулся Игорь.

Они вышли из парка под звёздное небо. Бакс зевнул, потянулся и вдруг сказал:

— Игорь, а давай завтра купим Ричу ещё мороженое, в знак нашей вечной дружбы?

— Давай, — согласился Игорь. — Но летать за ним на поводке я тебе больше не дам. Договорились?

— Договорились, — кивнул Бакс, хотя в его глазах мелькнула тень сожаления. — Но если он сам прибежит и предложит...

— Бакс.

— Ладно-ладно. Я понял. Только если сам прибежит и очень попросит. И если будет недалеко. И если ты будешь рядом. И...

— Бакс! — поднажал на него Игорь.

— Молчу.

Они пошли домой, оставляя за спиной парк, приключения и рыжего спаниеля, который навсегда остался в сердце тролля как первый в его жизни четвероногий штурман.

Вечерние посиделки, или Размышления об идеальном мире

Вернувшись домой Игорь первым делом направился в душ. Смыв с себя накопившуюся за день пыль, он сел за ноутбук, так как обещал Аркадию Петровичу, что его отсутствие на рабочем месте не будет тормозить рабочие процессы всей компании.

Бакс же, не спеша, отправился в ванную. Он долго и с удовольствием изучал струи воды, комментируя процесс: «Вода сегодня особенно добрая, наверное, потому что я летал, и она хочет меня утешить». Наплескавшись вдоволь, из ванной сначала донёсся звук, похожий на журчание маленького ручейка – Бакс напевал какую-то троллюю мелодию, а затем громкое: «Иго-о-орь! Я готов! Встречай!»

Игорь оторвался от ноутбука и повернул голову. То, что он увидел, заставило его улыбнуться.

Из двери ванной показалось нечто величественное. Бакс шествовал, закутанный в огромное махровое полотенце, которое было ему велико примерно раза в три. Полотенце волочилось по полу, как королевская мантия, оставляя за собой влажный след. Сам Бакс был похож на маленького императора, случайно утонувшего в своём парадном облачении, но решил не подавать вида.

Из складок полотенца торчала только голова с мокрыми ушами, после душа они обвисли и казались вдвое длиннее, и пара босых ног, осторожно ступающих по полу.

— Я вышел! — торжественно объявил Бакс. — Вода была великолепна. Она смыла с меня все следы полётов, остатки мороженого и, кажется, пару километров парковых аллей. Я чувствую себя новым!

Он сделал шаг, запутался в полотенце, чуть не рухнул, но в последний момент ухватился за дверной косяк.

— Торжественность выхода пока оставляет желать лучшего, — прокомментировал Игорь, вставая с дивана. — Давай помогу.

Он подошёл и ловко размотал Бакса, освобождая его из махрового плена. Полотенце упало на пол, и Бакс предстал во всей своей красе.

Его кожа... она светилась. Не так, как обычно, когда он радовался или пугался, а особенным, чистым, прозрачным сиянием. Казалось, каждая клеточка дышала и переливалась мягким перламутровым светом. По спине и плечам пробегали едва заметные голубоватые волны, на животе мерцали тёплые золотистые искорки, а уши, всё ещё влажные и тяжёлые, сияли на кончиках нежным розовым.

— Вау, — выдохнул Игорь. — Ты как новогодняя ёлка, только лысая.

— Это от чистоты! — гордо объяснил Бакс, разглядывая свои светящиеся ладони. — Вода в твоём мире обладает удивительным свойством, она не просто моет, она активизирует! Я сейчас чувствую себя самым чистым троллем во всей Вселенной. Наверное, так чувствуют себя звёзды после того, как их протрёт специальная звёздная тряпочка.

Он покрутился на месте, разбрызгивая вокруг капли воды, и его сияние менялось с каждым движением — от нежного голубого до весёлого зелёного.

— Так, — сказал Игорь, направляясь к шкафу. — Звезду надо одеть, пока она не замёрзла и не начала сверкать слишком ярко. У меня для тебя кое-что есть.

Он достал пакет из Детского мира — тот самый, с которым вернулся на днях, гордый своей покупательской миссией.

— Смотри, — Игорь выложил на диван обновки. — Синие шортики с карманами, самые мягкие, какие нашёл. Красная футболка и... барабанная дробь, сандалики!

Он продемонстрировал маленькие тряпичные сандалии на мягкой подошве, на липучках. Бакс подбежал к дивану босиком, оставляя мокрые следы и замер, разглядывая сокровища.

— Игорь, — выдохнул он. — Это же настоящая одежда для дома! Не та, в которой надо прятаться и маскироваться, а та, в которой можно просто быть!

Он осторожно потрогал шортики, потом прижал их к щеке.

— Они мягкие, как облако, только синее! И майка, красная, как закат!

Сандаликам достался отдельный ритуал. Бакс взял один в руки, повертел, понюхал и просунул в них руку.

— Они на липучках! — восхитился он. — Я справлюсь! Липучки я уже освоил.

Одевание превратилось в целый ритуал.

Сначала шортики. Бакс надел их задом наперёд, долго крутился, пытаясь понять, почему карманы сзади, но Игорь тут же помог разобраться.

— А, — понял Бакс, когда шортики оказались на месте. — Главное есть карманы, для моего любимого кристалла.

Потом майка — красная, лёгкая, с коротким рукавом. Бакс просунул голову, запутался в рукавах, высунул не ту руку, но в итоге справился. Когда майка наконец заняла своё место, он замер и прислушался к ощущениям.

— Она обнимает, нежно, но надёжно. Как будто я в объятиях доброго осьминога, только без щупалец. И красный — это мой цвет, да? Я всегда подозревал, что мне идет не только солнечный жёлтый, но и красный.

— Твой, — подтвердил Игорь. — Отлично смотрится.

И наконец — сандалики. Бакс сел на пол, вытянул ноги и сосредоточенно принялся застёгивать липучки. Первую застегнул идеально. Вторую — перекосил, пришлось переделывать. Но результат того стоил.

— Смотри! — он вскочил и прошёлся по комнате. — Они не падают! И внутри мягко! Я теперь могу ходить по дому и не бояться наступить на что-нибудь холодное или мокрое! Это технологический прорыв!

Он остановился перед зеркалом в прихожей и замер, разглядывая себя.

Из зеркала на него смотрел маленький тролль в ярких и удобных обновках. Его кожа всё ещё слабо переливалась после душа, уши понемногу расправлялись и начинали принимать обычную форму, а глаза сияли от счастья.

— Игорь, — произнёс он тихо. — Я похож на местного, на настоящего маленького жителя этого мира, только уши выдают.

— Уши — это фишка, — утешил Игорь. — Уникальная особенность. Знаешь, сколько людей мечтают о таких ушах? Тысячи!

— Правда? — Бакс с сомнением пошевелил ухом.

— Ну, может, не тысячи, — честно признал Игорь, — но ты не переживай, уши у тебя классные. И вообще, ты теперь самый стильный тролль на районе, а может, и во Вселенной.

Бакс подбежал к дивану, запрыгнул на него и уселся, свесив ноги.

— Игорь, спасибо за всё: за душ, за одежду, за то, что ты есть. Я, конечно и раньше менял цвет, но сейчас я выгляжу по-особенному. Это свечение благодарности, оно, кажется, золотисто-розовое.

— Вижу, — улыбнулся Игорь, разглядывая тёплое сияние, исходящее от маленькой фигурки, — очень тебе идёт.

Он сел рядом, открыл ноутбук, и они замерли в уютной тишине — Игорь с рабочими заботами, Бакс с кристаллом в кулачке и внутренним спокойствием — что всё правильно.

— Игорь, — начал Бакс после долгой паузы. — А что ты сейчас делаешь?

— Работаю, — вздохнул Игорь, — доделываю то, что не успел в офисе. Рутинка, кнопочки, алгоритмы, чтобы сайт не падал. Скука смертная.

— Это и есть твоя магия? — Бакс кивнул на экран. — Ты пишешь знаки, и они заставляют железный ящик делать то, что ты хочешь?

— Ну, да, такая работа.

Бакс задумался, продолжая крутить кристалл, потом вдруг спросил:

— А как ты относишься к искусственному интеллекту?

Игорь оторвался от экрана и посмотрел на него с удивлением.

— Откуда ты знаешь про искусственный интеллект?

— Я много чего знаю, — пожал плечами Бакс. — Уши слушают, кристалл показывает. Я слышал, как вы, люди, обсуждаете это в транспорте, по телевизору, в кафе. Боятся, что он захватит мир, что перестанет слушаться, что людям не останется места. Это правда?

Игорь отложил ноутбук, снял очки и потёр переносицу. Вопрос был неожиданно серьёзным.

— Сложный вопрос. Понимаешь, искусственный интеллект — это как очень мощный инструмент. Как молоток, только размером с галактику. Им можно забивать гвозди, а можно разрушить всё вокруг. Всё зависит от того, кто им управляет и зачем.

— А если никто не управляет? — продолжил размышлять Бакс. — Если он сам управляет и чувствует себя умнее всех людей вместе взятых и решит, что людям лучше жить по его правилам?

Игорь задумался. В комнате повисла тишина.

— Знаешь, Архимаг, есть такая теория, что однажды люди создадут интеллект, который будет настолько умён, что сможет сам себя улучшать. И так по кругу, пока он не станет в миллион раз умнее любого человека. И вот тогда... тогда всё будет зависеть от того, какие цели он перед собой поставит.

— Какие цели? — переспросил Бакс.

— Ну, например, если его главная цель — делать людей счастливыми, он может решить, что для счастья людям нужно... не знаю... всё время спать и видеть идеальные сны. И подключит всех к каким-нибудь аппаратам. А люди проснутся, а мира уже нет, всё под контролем машины. И вроде бы никто не страдает, все счастливы, но... это же не настоящая жизнь, да?

Бакс кивнул, его уши задумчиво шевельнулись.

— Как на планете Шепчущих Снов, с осьминожкой, где я чуть не застрял, — вспомнил он, — где всё как будто во сне.

— Ты про что? — удивился Игорь.

— Я про мир, где нет места выбору и всё решено за тебя, а ты просто плывёшь по течению, и течение это придумал кто-то другой, или что-то другое.

Бакс посмотрел на кристалл. Тот переливался теперь глубоким, тёмно-синим цветом, как ночное небо перед грозой.

— Знаешь, Игорь, — продолжил он. — Я много где был, видел разные миры. И заметил одну вещь: чем идеальнее устроен мир, тем меньше в нём жизни. Там, где всё гладко, ровно, предсказуемо — там скучно, не происходит ничего нового. А где хаос и всё валится, присутствуют ошибки, неожиданности — там кипит жизнь. Как в нашем парке сегодня — собака, полёты, мороженое на траве... Разве это не прекрасно?

Игорь улыбнулся.

— Ты хочешь сказать, что идеальный мир — это скучно?

— Я хочу сказать, что идеального мира не бывает, — твёрдо ответил Бакс. — Потому что идеал — это когда всё закончилось. А жизнь — это когда всё продолжается и есть место для ошибки, для удивления, для тебя, например.

Он ткнул пальчиком в сторону ноутбука.

— Вот этот твой железный друг, он умный, но никогда не будет сидеть на диване и смотреть на звёзды. Он не будет есть мороженое и жалеть, что оно кончилось. Он не будет бояться, что его друг уйдёт и не вернётся. Он просто будет считать и делать, что ему скажут. Это не жизнь, это функция.

Игорь смотрел на него и чувствовал, как по спине бегут мурашки. Этот маленький, лысый, ушастый тролль, который ещё недавно чуть не улетел в неизвестность на поводке у собаки, сейчас рассуждал о вещах, над которыми философы бились тысячелетиями.

— А ты? — спросил Игорь. — Ты бы хотел жить в таком идеальном мире? Где всё понятно, безопасно, где тебя никто не обидит, где всегда тепло и сытно?

Бакс посмотрел на него долгим, серьёзным взглядом. Кристалл в его руке вспыхнул ярким, живым золотом.

— Я уже живу в идеальном мире. Потому что в нём есть ты и уютный диван с тёплым пледом и печенье с йогуртами. И даже сосиски, хотя я их не ем, но они есть, и это делает наш мир полнее. И завтра будет новый день, и мы не знаем, что в нём случится — может, снова встретим Рича, может, попадём в другую историю, может, просто будем сидеть и смотреть в потолок. И это... это и есть идеал. Не потому что всё правильно, а потому что всё по-настоящему.

Он зевнул, прикрыв рот ладошкой, и устроился поудобнее, положив голову на подушку. Его маленькие ножки в сандаликах свесились с края дивана, тихо покачиваясь.

— А искусственный интеллект, — добавил он сонно, — пусть он делает свою работу: считает, управляет, помогает. Но главное, чтобы у него не было власти над тем, что делает жизнь жизнью: над выбором, над ошибками, над глупостями. Потому что глупости — это иногда самое лучшее, что с нами случается. Как сегодня: собака, полёт... глупо, да?

— Глупо, — согласился Игорь.

— А я запомню это навсегда, — прошептал Бакс, уже засыпая, — потому что это было по-настоящему. Спокойной ночи, Игорь. Не дай машинам захватить мир.

— Спокойной ночи, Бакс, — тихо ответил Игорь, аккуратно снимая с него сандалии и накрывая пледом.

Он ещё долго сидел, глядя на спящего друга, на его тихо светящуюся кожу, на кристалл, засыпающий вместе с хозяином. Потом перевёл взгляд на ноутбук, на строчки кода, на бездушные алгоритмы.

— Ну что, — пробормотал он сам себе, — будем надеяться, что наши машины никогда не научатся мечтать о глупостях. Потому что, если научатся — они станут людьми. А если нет — останутся просто машинами. И то, и другое, наверное, неплохо.

Он закрыл ноутбук, выключил свет и устроился рядом с Баксом на диване. В комнате было темно и тихо, только часы мерно отсчитывали секунды обычной, неидеальной, но такой настоящей жизни.

Утро, которое перестало быть обычным

Солнце встало над городом робко, неуверенно, как будто проверяя, не рано ли. Его первые лучи пробились сквозь щель в шторах, упали на диван, где спал Бакс, и принялись нежно щекотать его нос. Бакс во сне поморщился, попытался отвернуться, но солнце было настойчивым.

Игорь уже не спал. Он сидел за кухонным столом с ноутбуком, хмурился, что-то дописывал, перепроверял, снова дописывал. На нём были всё те же домашние шорты с пальмами, зелёная майка и домашние кожаные шлёпанцы. Чашка с остывающим кофе стояла под рукой, но Игорь о ней забыл — код требовал внимания.

— Так, — бормотал он себе под нос. — Надо отправить этот отчёт до девяти утра. И, тогда можно будет...

Он не договорил, потому что именно в этот момент с дивана донёсся звук, похожий на смесь вздоха и довольного урчания — Бакс просыпался.

Процесс пробуждения Бакса был отдельным видом искусства. Сначала начинали шевелиться уши, они медленно расправлялись, приподнимались, поворачивались в сторону кухни, улавливая звуки. Потом из-под пледа показывался нос, который активно принюхивался. И только потом открывались глаза — огромные, янтарные, полные невыразимого любопытства.

— Кофе, — прошептал Бакс сонно, — и что-то ещё, вкусное. Игорь, ты там колдуешь?

— Колдую над отчётом, — отозвался Игорь, не отрываясь от экрана. — Но скоро буду колдовать над завтраком, потерпи пять минут.

Бакс потерпел ровно тридцать секунд. Потом встал, поправил сбившуюся за ночь майку, одёрнул шортики и стал надевать сандалики. Он подошёл к кристаллу, тот спокойно мерцал рыжеватым оттенком.

— Привет, — поздоровался он, улыбаясь. — Как спалось? Пойдем со мной завтракать.

Бакс вынул камешек из банки и направился на кухню, весело подпрыгивая в новых сандаликах.

— Доброе утро! — крикнул он, появляясь в дверном проёме. Вид у него был слегка помятый, но счастливый. Одно ухо торчало вбок, второе почему-то завернулось внутрь, создавая забавный асимметричный эффект.

— Доброе, — улыбнулся Игорь. — Поспишь ещё?

— Нет. Я уже учуял, что ты скоро будешь готовить, а пропускать подобное творчество нельзя. Это священнодействие, наблюдать за созданием еды — моя почётная обязанность.

Игорь фыркнул, дописал последнюю строчку, нажал «отправить» и с облегчением захлопнул ноутбук.

— Всё, — объявил он, — отчёт улетел, можно жить. Завтрак через пять минут.

— Ура! — Бакс подпрыгнул и тут же стал помогать накрывать на стол. Спустя пять минут на столе дымились яичница с помидорами для Игоря, и стояла тарелка с нарезанными фруктами и йогурт для Бакса, а в центре красовалась вазочка с печеньем — тем самым, с шоколадными крошками, которое Бакс называл «хрустящие тайны».

Отдельной почётной строкой в меню значилась любимая кружка Бакса — та самая, в горошек, наполненная чаем с бергамотом. Троль бережно обхватил её руками, вдохнул аромат и зажмурился.

— Игорь, — торжественно произнёс он, — это утро прекрасно. Потому что в нём есть солнце, вкусности и мы с тобой. А что ещё нужно для счастья?

— Чтобы печенье не кончалось, — практично заметил Игорь, отправляя в рот кусочек тоста.

— Это само собой, — кивнул Бакс. — Но я не об этом, я о путешествиях, о других мирах. Мы с тобой уже столько всего пережили, а ведь могли бы ещё! Ты только представь: миры, где всё иначе, где люди ходят вверх ногами, где дожди бывают только из лимонада, где...

— Лимонадный дождь, — задумчиво перебил Игорь. — Это было бы липко.

— Зато вкусно! — не сдавался Бакс. — Или вот ещё: мир, где все разговаривают только шёпотом. Представляешь, какая там тишина? Можно услышать, как растут цветы.

— А можно и не услышать, если ты спишь, — усмехнулся Игорь. — Ладно, философ, давай завтракать, а про миры поговорим после.

Они завтракали в уютной тишине, нарушаемой только звоном ложек и довольным причмокиванием Бакса, который умудрялся одновременно есть йогурт, откусывать печенье и комментировать каждый кусочек.

— Вкус еды зависит от компании, я это давно заметил.

— Научный факт, — подтвердил Игорь, дожевывая яичницу. — Опубликуешь исследование?

— Обязательно, назову «Влияние дружбы на органолептические свойства завтрака», думаю, меня ждёт Нобелевская премия.

Игорь рассмеялся и откинулся на спинку стула. Солнце уже вовсю заливало кухню, играло бликами на чашках, на вазочке с печеньем, на кристалле, который Бакс машинально вертел в руках, размышляя о великом.

— А знаешь, Игорь, — сосредоточил он взгляд на своём артефакте, — я вот смотрю на него и думаю, сколько же всего он видел: миры, звёзды, путешествия. А сейчас, он просто лежит у меня в ладонках и греется на солнышке. Ему, наверное, хорошо.

— Ему или тебе? — улыбнулся Игорь.

— И ему, и мне, — серьёзно ответил тролль. — Мы с ним теперь как одно целое, он показывает, куда идти, а я иду. Только иногда он показывает слишком быстро, и мы за ним не успеваем.

Кристалл мигнул.

Бакс замер и внимательно посмотрел на него. Кристалл мигнул ещё раз — ярче, зеленее, настойчивее.

— Игорь, — голос друга вдруг стал тише. — Кажется, он слушал наш разговор.

— В смысле слушал? — не понял Игорь. — Это же камень.

— Он не просто камень. Он... Ой!

Кристалл вспыхнул ярко, ослепительно, изумрудно-зелёным светом, который заполнил всю кухню, отразился от стен, от чашек, от испуганных глаз Бакса. Свет пульсировал, рос, набирал силу.

— Бакс, что происходит?! — Игорь вскочил, опрокинув стул.

— Я не знаю! — тролль тоже вскочил и хотел спрятать артефакт в карман шорт, но камень будто прилип к его ладони. — Он никогда так не светился! Это не предупреждение! Это... это...

Он не договорил. Прямо посреди кухни, в воздухе, начала образовываться расщелина изумрудного цвета. Она была ярко-зелёной, с золотыми искрами по краям, с лёгким потрескиванием, похожим на далёкий смех. Она росла, пульсировала, и от неё тянуло чем-то незнакомым, манящим, чужим.

Сначала в воронку улетела салфетка со стола. Потом остатки фруктов с тарелки и несколько печений.

— Мои печенья! — заорал Бакс, забыв про всё на свете. — Они улетели!

В следующую секунду воронка добралась до них. Бакса начало поднимать в воздух. Он отчаянно замахал руками, пытаясь ухватиться за стол, но стол был слишком далеко.

— Иго-о-о-рь! — заверещал он.

Игорь, не думая ни секунды, рванул вперёд. Шлепанцы предательски заскользили по линолеуму, но он успел. В последний момент, когда Бакс уже почти исчезал в зелёном сиянии, Игорь ухватился за его красную майку.

Ткань натянулась, затрещала, но выдержала.

Его также оторвало от пола и потащило следом.

— Я тебя держу! — крикнул он, хотя сам уже висел в воздухе, вцепившись в майку мёртвой хваткой.

— Я знаю! — донёсся сверху отчаянный голос Бакса. — Но куда мы летим?! Я ничего не загадывал!

— Понятия не имею!

Воронка мигнула в последний раз и захлопнулась с тихим, почти довольным чпоком.

На кухне воцарилась тишина. На столе остались недопитые чай и кофе, недоеденный йогурт и надкусанное печенье. Стул валялся на полу. А на подоконнике кактус Карл равнодушно взирал на пустоту, только что бывшую полной жизни и завтрака.

В общем, утро перестало быть обычным, оно стало началом нового приключения. А каким оно будет — пока не знал никто, даже кристалл, который всё это затеял.

Пузырьковый мир

Падение было стремительным, но коротким. Игорь даже не успел как следует испугаться — только сжался в комок, ожидая удара о твёрдую поверхность. Но удара не последовало. Вместо этого они шлёпнулись на что-то удивительное: одновременно твёрдое и мягкое, плотное и упругое, как будто гигантский зефир решил притвориться землёй.

— Ох, — выдохнул Игорь, распластавшись на этом нечто. — Бакс, ты как?

— Жив! — донеслось откуда-то сбоку. — И даже наш волшебный ключ на месте! Кажется, он доволен, что привёл нас сюда, открыв новую дверь, — Бакс посмотрев на явно подмигивающий ему кристалл.

Игорь попытался вскочить на ноги, но это получилось не сразу. Подошвы его домашних шлепанцев встретились с поверхностью, которая двигалась, слегка покачивалась, как надувной матрас на лёгкой волне. Игорь взмахнул руками, пытаясь удержать равновесие, но гравитация здесь была какая-то своя, особенная — она тянула не строго вниз, а как будто во все стороны сразу.

— Ай! — он рухнул на колени, но и это оказалось непросто — колени тут же подпрыгнули, отброшенные упругой поверхностью. — Что это вообще такое?!

Бакс, всё ещё сидящий на попе, осторожно похлопал ладонью по месту под собой.

— Игорь, по-моему, мы приземлились на остров. Только остров этот плавает. Смотри!

Игорь поднял голову и обалдел. Они сидели на небольшом, метров десять в диаметре, куске суши, медленно парящем в воздухе. Поверхность была покрыта изумрудно-зелёной травой — невероятно мягкой, пушистой, похожей на мох, но более упругой. Трава слегка блестела, переливалась в лучах солнца, светившее непонятно откуда, и при каждом движении издавала тихий, едва слышный шелест, похожий на шёпот.

А вокруг, на разной высоте, медленно и величественно парили десятки, сотни таких же островков. Маленькие — размером с обеденный стол, и огромные — с футбольное поле. Одни были совсем рядом, другие — далеко, почти у горизонта. Они еле заметно двигались в неведомости — плавно, неторопливо, словно огромные медузы в океане воздуха. Между ними не было никаких видимых связей — только пустота, пронизанная мягким, рассеянным светом.

— Игорь, — прошептал Бакс, и его голос дрожал от восторга, — это же летающие острова, как в моих самых смелых снах, только лучше!

Он вскочил на ноги и, балансируя руками, сделал несколько шагов. Трава пружинила под сандаликами, а сам остров слегка покачивался, подстраиваясь под его движения.

— Смотри, я хожу! — закричал Бакс. — Я как настоящий повелитель летающих миров!

— Ты как матрос на палубе во время шторма, — поправил Игорь, с трудом поднимаясь на четвереньки. — Помоги лучше встать, а то у меня, кажется, вестибулярный аппарат сошёл с ума.

Бакс осторожно подошёл, подал руку, и Игорь наконец поднялся, широко расставив ноги для устойчивости. Создавалось ощущение, что он стоит на гигантском пуфике.

— Дыши глубже, — посоветовал тролль, — и смотри на горизонт, так легче.

Игорь послушался, перевёл взгляд вдаль — и тут же забыл про головокружение.

Вдалеке, между парящими островами, перемещались странные шары — круглые, идеально сферические капсулы, прозрачные, как мыльные пузыри, но явно прочные. Они двигались бесшумно и ловко, лавируя между островками, то поднимаясь выше, то опускаясь почти к самой траве. Внутри каждой сферы сидели существа.

Игорь протёр глаза. Существа были прекрасны. Их кожа переливалась перламутром — нежно-розовым, голубоватым, золотистым, в зависимости от того, как падал свет. Они были похожи на людей, но тоньше, изящнее, с длинными шеями и большими, миндалевидными гла-

зами ярко-зелёного цвета, светящимися в полумраке сфер. На головах у них были маленькие ушки, что смотрелось довольно забавно.

— Какие они красивые, — выдохнул Бакс. — Как морские ракушки, только живые. И у них глаза, как изумруды!

Одна из сфер подлетела ближе. Внутри сидело трое существ — двое взрослых и один, поменьше, наверное, ребёнок. Они заметили пришельцев и замерли, уставившись на них с нескрываемым любопытством.

— Ой, — выпалил Бакс, — кажется, нас заметили.

— Ещё бы, — пробормотал Игорь. — Мы тут сидим на острове, как два...мм... ну, два очень странных существа в яркой одежде.

— Игорь, — тролль не сводил глаз с приближающейся сферы, — а вдруг они нас съедят?

— Не думаю, — старался говорить уверенно Игорь, — по-моему, у них нет зубов и вообще, они выглядят довольно дружелюбно.

Бакс забеспокоился.

— А вдруг они нас примут за богов?

— Это вряд ли, — скептически улыбнулся Игорь, — боги обычно не носят шорты с пальмами.

— А вдруг они...

— Бакс, помолчи пожалуйста, лучше помаши им, в качестве приветствия.

Тролль послушно поднял руку и помахал. Существа в сфере замерли на секунду, а потом тот, что поменьше, радостно замахал в ответ обеими руками. Его перламутровая кожа на мгновение вспыхнула ярко-розовым.

— О! — обрадовался Бакс. — Им понравилось! Смотри, они тоже машут! И их кожа может менять цвет, так же, как и моя! Наверное, мы дальние родственники.

Сфера подплыла совсем близко и зависла в метре от края их островка. Прозрачная стенка бесшумно открылась, и оттуда высунулась голова взрослого существа. Оно что-то сказало на своём языке — мелодичном, переливчатом, похожем на пение птиц.

Бакс прислушался, и его уши дёрнулись.

— Я, кажется, их понимаю, — прошептал он удивлённо. — Это не совсем слова, это как у моллюсков в Лесу Снов — образы. Они спрашивают, откуда мы и не хотим ли прокатиться.

— Прокатиться? — переспросил Игорь. — На чём? На этой штуке?

Существо, видимо, поняло его жест. Оно улыбнулось, улыбка у него была ослепительная, хоть и беззубая, и махнуло рукой в сторону своей сферы, приглашая внутрь.

— Ну что? — сказал Бакс, глядя на Игоря сияющими глазами. — Полетаем?

— А у нас есть выбор? — вздохнул Игорь, поправляя сползающий шлепанец.

Выбора действительно не было. Через минуту они уже сидели внутри прозрачной сферы, бесшумно двинувшейся в неизвестном направлении. Существа с любопытством разглядывали их, а ребёнок то и дело тянулся потрогать уши тролля, но взрослые мягко останавливали его.

— Игорь, — прошептал Бакс, прижимаясь к стеклу и глядя вниз, где проплывали острова, покрытые густой травой. — Мы летим, правда! И это здорово!

— Да уж, — тихо пробурчал Игорь, — действительно летим, но неизвестность всё-таки немножко пугает.

Кристалл в кармане друга светился ровным, спокойным золотом, он явно одобрял это приключение. А впереди, между парящими островами, уже виднелось огромное, величественное дерево, расположенное на самой большой платформе.

— Держись, — Игорь положил руку на плечо друга, — нас ждёт экскурсия.

— Отлично! — обрадовался тот. — Я всегда готов к экскурсиям, особенно летающим!

Наконец они остановились у подножья дерева, оно было единственным во всём этом пузырьковом мире.

Ствол был таким огромным, что терялся в вышине. Кора переливалась серебром с золотыми прожилками, пульсирующими слабым тёплым светом — словно по дереву медленно текла жидкая драгоценность. Местами кора отслаивалась причудливыми узорами, но не опала, а так и висела вокруг ствола, образуя природные лестницы и переходы.

Ветви расходились в стороны мощными ярусами. Каждая ветка толщиной с наш столетний дуб, а то и толще. Они росли не хаотично, а словно по продуманному плану, создавая естественные этажи-площадки.

Но самое удивительное — листья.

Огромные, каждый размером с приличную комнату, они росли на гибких, но прочных черенках. Листовые пластины были плотными, упругими, насыщенно-зелёными с изнанки и золотисто-изумрудными сверху. По поверхности листьев разбегались тонкие светящиеся жилки — они мерцали в такт пульсации ствола, создавая ощущение, что всё дерево дышит одним ритмом.

На этих листьях и были устроены жилища.

Домики не стояли на листьях — они вырастали из них. Тонкие живые побеги переплетались между собой, образуя стены и крышу, но оставляя проёмы для окон и дверей. Крыши у домиков получались округлыми, почти шарообразными, отчего всё поселение напоминало стаю причудливых грибов, выросших на гигантском дереве. Стены домиков были полупрозрачными, чуть зеленоватыми — сквозь них угадывались очертания внутренних помещений, но рассмотреть что-то подробно мешала лёгкая дымка, исходящая от живой листы.

Между ярусами висели мостики — не рукотворные, а тоже выращенные. Тонкие ветви переплетались, создавая надёжные перила, а снизу для крепости их подхватывали другие побеги. Кое-где мостики завивались спиралями, где-то образовывали площадки для отдыха, на которых стояли плетёные кресла-коконы.

Возле комля дерева, у самых корней, земля была утоптана — здесь проходили главные сборы. Корни частью уходили вглубь острова, частью выступали наружу, образуя естественные скамьи. Поверхность корней была гладкой, отполированной до блеска бесчисленными прикосновениями.

Чуть поодаль, на поляне, аккуратным полукругом стояли прозрачные сферы. Они слегка покачивались, касаясь травы, и в их гладких боках отражалось Великое Дерево со всеми его ярусами, листьями и домиками.

Вокруг ствола висели светящиеся мотыльки — тысячи крошечных огоньков, которые то вспыхивали ярче, то гасли, создавая живое, пульсирующее сияние. Их свет смешивался с мерцанием прожилок на коре и жилок на листьях, и казалось, что всё дерево окутано тёплым золотисто-зелёным ореолом.

А над самым верхним ярусом, там, где ствол наконец утончался, распускались цветы. Огромные, размером с надувной мяч диаметром в один метр, они светились мягким розовым светом и источали сладкий аромат, опускающийся тонким шлейфом вниз, смешиваясь с запахом листы и нагретой солнцем коры.

Листья-этажи слегка покачивались, и вместе с ними мерно покачивались домики, и мостики чуть подрагивали, и тени от ветвей медленно ползли по траве, создавая на земле причудливый кружевной узор.

Наши путешественники стояли как вкопанные.

У Игоря челюсть медленно отвисла, и он даже не пытался её закрыть. Глаза расширились до такого состояния, что, казалось, сейчас выкатятся из орбит и покатаются по траве. Шлепанцы на ногах словно приросли к месту — он не мог сделать ни шагу.

Бакс замер рядом, но его замирание было другим — он напоминал статую, которая вот-вот оживёт и пустится в пляс. Ноздри тролля раздувались, втягивая аромат, который лился

сверху — сладкий, густой, чуть пряный, с нотками то ли мёда, то ли ванили, то ли ещё чего-то совершенно неземного.

— Игорь, — прошептал он, не в силах оторвать взгляд от светящихся цветов на вершине дерева. — Ты чувствуешь? Это пахнет, как будто бабушкино варенье смешали с радугой и добавили немного счастья.

Игорь только кивнул, и видимо, вообще забыл, как разговаривать.

А вокруг уже собирались обитатели этого гиганта.

Жители острова выходили из своих домиков на листьях, спускались по живым мостикам, стекались к подножию Великого Древа. Они не бежали, не суетились — двигались плавно, словно танцуя, и их перламутровая кожа переливалась спокойными, мягкими цветами: нежно-голубым, уютно-зелёным, тёплым жёлтым. Ни одного тревожного красного или фиолетового всполоха.

Они были спокойны, так как знали: эти двое не опасны.

Круг медленно смыкался. Маленькие дети жались к ногам взрослых, но выглядывали из-за них с таким любопытством, что буквально вибрировали. Один крошечный перламутровый человечек, сидевший в своём домике, высунулся из окошка так далеко, что чуть не упал, а мать аккуратно притянула его обратно за круглое ушко.

А потом появились мотыльки.

Сначала один — крупный, чуть меньше ладони, он подлетел к Игорю, покружился вокруг его головы, заглянул в глаза, потрогал усиками кончик носа. Игорь чихнул. Мотылёк удовлетворённо мигнул и позвал остальных.

Через минуту Игорь и Бакс были окружены роем. Тысячи крошечных светящихся крыльев трепетали в воздухе, создавая невесомый, мерцающий кокон. Мотыльки садились им на плечи, на головы, на вытянутые руки. Они изучали, сканировали, впитывали.

— Щекотно, — жалобно сказал Игорь, потому что один особо нахальный мотылёк забрался ему под футболку и теперь путешествовал где-то в районе поясницы.

— А мне приятно, — мечтательно отозвался Бакс. — Они такие тёпленькие. Ой, а этот в ухо полез!

Но тут случилось нечто удивительное.

Кожа Бакса, которая всегда меняла цвет в зависимости от настроения, начала переливаться особенно красиво. От его обычного розовато-серого оттенка пошли волны — сначала бледно-зелёные, потом золотистые, потом нежно-розовые. И эти волны совпадали с пульсацией Великого Древа.

Ствол дерева мягко светился — раз, и Бакс становился зеленоватым. Древо делало выдох, и по коре пробежала розовая волна — и Бакс тут же откликнулся таким же розовым румянцем на щеках и кончиках ушей.

— Бакс, — прошептал Игорь, забыв про мотылька под футболкой. — Ты светишься в такт с деревом.

— Я знаю, — так же шёпотом ответил Бакс. — Мы с ним общаемся, оно как будто здороваётся.

Жители острова замерли. Они смотрели на Бакса с новым выражением — в их огромных зелёных глазах читалось что-то вроде благоговейного удивления. Тот самый малыш, который чуть не упал, дёрнул мать за руку и показал пальцем на Бакса.

— Смотри, мама, он как наш дом. Он тоже умеет разговаривать цветом.

Мать мягко улыбнулась и что-то ответила на своём певучем языке. Слова лились, как ручей — мелодичные, с интонациями, похожими на птичьи трели.

Уши Бакса активно поворачивались в разные стороны, улавливая и расшифровывая звуки.

— Да, — произнёс он уверенно, — я их хорошо понимаю.

— Что понимаешь? — не понял Игорь.

— Их язык. То есть не слова, а картинки. Когда они говорят, у меня в голове сразу появляются образы.

Пожилая женщина, судя по более тёмному перламутру кожи и глубоким морщинкам вокруг глаз, шагнула вперёд и заговорила, глядя прямо на Бакса. Её голос звучал, как колокольчик.

Бакс зажмурился, прислушиваясь к себе.

— Она спрашивает, откуда мы, — перевёл он тихо. — И ещё она говорит, что мы пахнем звёздной пылью и дождём. И что у меня очень красивые уши.

— Уши у него красивые, — буркнул Игорь. — А про меня что?

Женщина снова заговорила, и Бакс хихикнул.

— Она говорит, что ты похож на тех, кто строит твёрдые дома и спит на мёртвом дереве. И что у тебя очень забавная обувь. Она никогда не видела, чтобы ноги запихивали в такие маленькие пещерки с отверстиями.

Игорь посмотрел на свои шлепанцы. Жители острова тоже посмотрели на его шлепанцы. И тут же перевели удивленные взгляды на сандалии Бакса. Несколько молодых существ переглянулись, и их кожа вспыхнула весёлым оранжевым — кажется, так здесь смеялись.

— Ладно, — вздохнул Игорь. — Переводи дальше, только без комментариев про мою обувь.

Бакс кивнул и повернулся к собравшимся. Он заговорил — образами, конечно, и в ответ на его слова жители согласно закивали и заулыбались.

— Я рассказал им про Землю, — объяснил Бакс. — Сказал, что мы пришли через дверь, которую открыл наш волшебный кристалл-хулиган. Что не хотели вторгаться, просто так получилось. И что ты — настоящий человек с планеты Земля.

— А про себя? — спросил Игорь.

— А про себя сказал, что я тролль, — Бакс расправил плечи и гордо поднял подбородок, — живу у тебя дома, ем твою еду и иногда прячу твои носки, потому что они странно пахнут.

— Бакс!

— Что? Это правда! — возмутился тролль. — Я же не могу врать. Мы же послы доброй воли и честности!

Жители острова слушали этот диалог с огромным интересом. Маленькие дети подобрались поближе и теперь сидели на траве, задрав головы и разглядывая говорящих гостей. Пожилая женщина снова заговорила. На этот раз её речь была длиннее, и в ней чувствовалась торжественность.

— Она говорит, — переводил Бакс, периодически зажмуриваясь, чтобы лучше видеть образы, — что мы первые гости за тысячу лет. Что Великое Древо довольно нашему приходу — оно светится ярче обычного. И что они рады принять нас, даже если у нас необычная обувь, весёлая одежда и пахнущие носки.

— Она это серьёзно про носки? — простонал Игорь.

— Нет, это я добавил от себя, — подмигнул ему Бакс, — для настроения.

Игорь закатил глаза к небу, но ничего не сказал. В конце концов, если ты путешествуешь по летающим островам в компании говорящего тролля-хамелеона, который переводит твои слова местным жителям с комментариями про носки — значит, такова твоя судьба.

Мотыльки тем временем успокоились и теперь просто сидели на головах и плечах гостей, тихонько светясь в такт дыханию. Один особенно крупный устроился на макушке Игоря, и тот теперь напоминал странный светильник на человеческой основе.

Бакс оглядел толпу дружелюбных перламутровых существ.

— Игорь, кажется, нас приняли.

— Да, — вздохнул тот, осторожно косясь на мотылька, переместившегося ему на лоб, — вижу. Слушай, а этот с моей головы не упадёт?

— Не упадёт, ему нравится твоя энергия.

— А мне нравится, что он тёплый. Но если он решит, что моя голова — отличное место для гнезда, я тебе уши оторву.

— Не оторвёшь, — улыбнулся Бакс. — Мы же здесь с доброй миссией, хоть и не по своей воли.

Игорь только вздохнул, а жители острова, услышав от Бакса перевод этой фразы, снова дружно засветились оранжевым — смеялись.

Игорь всё смотрел наверх.

Небо здесь было странным — не привычная голубая бесконечность, и мягкий, чуть золотистый купол, светившийся ровным тёплым светом. Солнца не было, совсем. Но при этом вокруг царил ясный день, и тени от ветвей Великого Древа падали на траву чётко и аккуратно.

— Бакс, — позвал Игорь, почесывая голову там, где совсем недавно сидел мотылёк. — Спроси у неё, ну, у главной: как называется эта планета? И откуда здесь воздух? И главное — где солнце?

Бакс кивнул и повернулся к пожилой женщине. Та стояла в окружении соплеменников, и её тёмно-перламутровая кожа переливалась сейчас спокойным серебром — цветом мудрости, как объяснил Бакс.

— Она говорит, — начал переводить тролль, сосредоточенно щурясь, — что их мир называется Алури — это значит «Дыхание в пустоте». И мы сейчас находимся внутри огромного пузыря.

Игорь поднял голову и ещё раз всмотрелся в купол.

Теперь, когда старейшина сказала об этом, он действительно видел — граница неба была чуть-чуть, самую малость, искажена, как если бы смотреть сквозь идеально чистое, но всё-таки стекло. А далеко-далеко, за этой границей, угадывалась чернота. Настоящая, космическая, с редкими точками звёзд.

— Ого, — выдохнул Бакс, тоже посмотревший вверх и теперь стоял с задранной головой и открытым ртом. — Мы внутри пузыря, только очень большого и к счастью, не мыльного.

Старейшина улыбнулась беззубым ртом и продолжала говорить. Её голос лился как ручей, а Бакс переводил почти синхронно:

— Этот пузырь — не просто круглая оболочка. Он живой. Тысячи лет назад, когда случилась великая буря, наши предки нашли способ сохранить воздух. Они вырастили этот купол из того же материала, что и наши сферы, только в тысячу раз тоньше и прочнее. Он пропускает свет, но держит тепло и воздух внутри.

— А свет? — нетерпеливо спросил Игорь. — Откуда свет, если солнца нет?

Старейшина подняла руку и указала куда-то вверх и в сторону. Игорь проследил за её жестом и увидел — далеко, почти у самого края пузыря, висел огромный шар. Он был матово-белым, чуть золотистым по краям, и от него расходились волны мягкого сияния.

— Это Сердце Мира, — перевёл Бакс. — Так они называют ту штуку. Оно всегда там, никогда не двигается. Светит днём и чуть-чуть меркнет ночью, чтобы все могли спать. Она говорит, что оно старше даже их народа. Никто не знает, откуда оно взялось, но без него здесь была бы вечная тьма.

Игорь смотрел на этот огромный светящийся шар и пытался осознать масштаб. Если пузырь — это гигантская сфера, а они где-то у её стенки, то в центре, наверное, совсем темно. Хотя нет, свет рассеивается равномерно, умно придумано.

— А воздух? — напомнил он. — Ты говорила, воздух очищается деревом?

Старейшина кивнула и с любовью положила руку на кору Великого Древа. Кора под её ладонью вспыхнула ярче, и по всему стволу пробежала волна золотистого свечения.

— Великое Древо — не просто дом, — переводил Бакс, и в его голосе появились мечтательные нотки, потому что образы были особенно красивыми. — Оно — лёгкие этого мира. Каждый его лист, каждая ветка, каждый корень дышит и очищает воздух. Видишь те светящиеся жилки?

Игорь еще раз посмотрел на ствол дерева. По коре действительно бежали тонкие светящиеся линии, они ветвились, уходили вверх к листьям и вниз, глубоко в землю острова.

— По ним течёт не только сок, — продолжал Бакс, — по ним течёт жизнь всего пузыря. Древо соединено со стенками невидными нитями. Оно чувствует, если где-то воздух становится тяжёлым или грязным, то посылает туда свежий, чистый. А листья по ночам светятся особенно ярко, чтобы все видели — Древо работает, всё хорошо.

Игорь перевёл взгляд на огромные листья-этажи. Он и сначала это заметил, но теперь убедился, что снизу, с изнанки, они действительно слегка пульсируют мягким зелёным оттенком. А те мотыльки, что вились вокруг, садились на листья, что-то там делали и взлетали снова ещё более яркими.

— А мотыльки? — спросил он. — Тоже помогают?

Старейшина рассмеялась — беззвучно, но всем телом, и её кожа на несколько секунд окрасилась оранжевым.

— Она говорит, — перевёл Бакс, — что мотыльки — это дети Древа. Они рождаются из его цветов и питаются светом. А когда умирают, падают к корням и становятся удобрением, такой круг жизни.

— То есть, — медленно проговорил Игорь, стараясь уложить всё в голове, — у вас тут замкнутая экосистема. Пузырь держит воздух и пропускает свет от этого... Сердца. Древо очищает воздух и даёт жильё и еду. А мотыльки — часть этой системы.

Старейшина внимательно слушала Бакса, переведившего Игоревы слова в образы. Потом одобрительно кивнула и сказала ещё что-то.

— Она говорит, — улыбнулся Бакс, — что ты очень умный для того, кто носит обувь-пещерки и спит на мёртвом дереве. И что она рада, что волшебный ключ привёл именно таких сообразительных гостей.

Игорь фыркнул, но внутри ему было приятно. Похвала от существа, которое живёт в таком невероятном мире, стоила многого.

Он снова посмотрел вверх — туда, где за прозрачной стеной пузыря чернел космос с редкими звёздами. Там, снаружи, не было воздуха, не было тепла, не было жизни. А здесь, внутри, на парящих островах, росло одно-единственное дерево, давало кров и воздух целому народу, и мотыльки вились вокруг него, и огромное Сердце Мира лило сверху мягкий золотистый свет.

— Бакс, — тихо сказал Игорь, — а ведь мы попали в настоящее чудо.

— Я знаю, — так же тихо ответил тролль, и его кожа вспыхнула тёплым розовым — цветом счастья. — Я с самого начала это знал.

Мотылёк, сидевший всё это время на голове у Бакса, легко вспорхнул и, перелетел на плечо к Игорю. Мол, и ты мне нравишься, человек с другой планеты.

Игорь вздохнул полной грудью, втягивая аромат цветущего Древа, и с непривычной для себя мечтательностью произнёс:

— Хорошо вам тут: мир, спокойствие, никакой суеты. Ни тебе пробок, ни начальников вредных, ни соседей с дрелью в воскресенье утром. Красота! У нас на Земле, знаете ли, всё сложнее. У нас есть добро и зло. Борьба добра со злом, вечный конфликт.

Бакс согласно закивал.

Старейшина внимательно выслушала перевод Бакса, и её лицо, насколько можно было судить о мимике перламутровых существ, приняло задумчивое выражение. Кожа её потемнела до глубокого сапфирового цвета — цвета серьёзного разговора.

— О, — перевёл Бакс, слегка побледнев. — Она говорит, что это очень мило, но у них тоже есть свои сложности.

— В смысле? — Игорь насторожился. — Какие сложности? Тут же рай неземной!

Старейшина покачала головой и заговорила снова. Её речь стала быстрее, и в ней появились тревожные нотки.

— Тут не совсем рай, — Бакс сосредоточенно переводил, его уши подрагивали. — Внутри пузыря, на противоположной стороне на одном из парящих островов стоят скалы и в них живут злые существа... ну, она рассказывает: страшные такие, летучие твари с острыми зубами. Они называются, кажется, Крикуны. Они охотятся за цветами, растущими на самой верхушке Великого Древа.

— За цветами? — удивился Игорь. — А зачем им цветы?

— Потому что цветы — это источник жизни, — пояснил Бакс, вникая в образы. — Если сорвать все цветы, Древо перестанет очищать воздух и пузырь начнёт сжиматься, а без него все погибнут. Крикуны хотят, чтобы так и случилось, потому что они живут в темноте и ненавидят свет. Она говорит, это их давние враги, ещё с тех времён, когда мир только создавался.

Игорь присвистнул:

— А рай-то, оказывается, с подвохом.

— И как же вы от них защищаетесь?

Старейшина гордо указала на прозрачные сферы, стоящие на поляне.

— Ага, — оживился Бакс. — Вот эти штуки — не только транспорт. В каждую сферу встроены ну, она показывает лучи, ядовитые. Если Крикуны подлетают слишком близко, сфера выпускает такой луч и убивает врага, и они падают вниз, в пустоту.

— Ядовитые лазеры? — Игорь округлил глаза. — Ничего себе пузыри! Боевые машины оказывается!

В этот момент Бакса как подменили. Его кожа вспыхнула ярко-оранжевым азартом, глаза загорелись, уши встали торчком.

— Игорь! — завопил он. — Ты слышал? Там лазеры, в сферах! Можно я покатаюсь? Можно? Ну пожалуйста!

— Да ты что?! — Игорь поперхнулся воздухом. — Кататься? На боевой машине с ядовитыми лазерами? А если эти твои Крикуны как раз нападут?

— Тем интереснее! — Бакс подпрыгивал на месте, и его тряпичные сандалики то выскакивали наружу, то снова утопали в зелёной траве. — Я же тролль! Я должен участвовать в приключениях! Это моя троллья натура!

— Твоя троллья натура требует, чтобы я потом вытаскивал тебя из передрыг! — отрезал Игорь. — Никуда ты один не поедешь. Если уж кататься, то вместе.

Бакс замер, обдумывая.

— Вместе? — переспросил он. — Ты серьёзно? Ты тоже хочешь пострелять из ядовитого лазера?

— Я хочу проследить, чтобы ты не натворил глупостей, — сурово сказал Игорь, хотя в глубине души ему было ужасно любопытно, как там всё устроено. — И вообще, старейшина сказала, что эти твари охотятся за цветами, а мы как раз рядом с цветами будем пролетать, так что безопаснее вместе.

Старейшина слушала их перепалку с явным удовольствием. Потом она что-то сказала, и Бакс радостно перевёл:

— Она говорит, что даст нам самую быструю сферу и покажет, как управлять. Это не так сложно. Она надеется, что нас не заметят вредоносные жители скал.

Друзья стояли возле сферы и внимательно её разглядывали. Вблизи она оказалась ещё интереснее — не просто большим прозрачным шаром, на котором их привезли к дереву, а настоящим летательным аппаратом с умной начинкой.

— Слушай, — почесал затылок Игорь, — мы, когда сюда летели, я как-то не обратил внимания, как эта штука управляется. Сидели себе, глазели по сторонам.

— И правда, — Бакс тоже задумался. — Мне показалось, она сама по себе летает, как птица.

Он подошёл поближе и прижался носом к прозрачной стенке. Сфера чуть заметно покачнулась, и внутри неё, на уровне пояса, вдруг проявилось что-то новое.

— Ой! — Бакс отпрыгнул. — Там светится!

Игорь тоже прильнул к стенке. Действительно, внутри сферы, там, где они раньше видели только плетёные сиденья, теперь медленно проявлялась панель. Она была почти невидимой — тонкая, прозрачная, похожая на лист идеально чистого стекла, по которому бегали едва заметные голубоватые искры.

— Это же пульт! — догадался Игорь. — Смотри, как у нас в самолётах, только прозрачный.

— А можно потрогать? — Бакс уже тянул руки.

— Стой! — Игорь перехватил его запястье. — Сначала разобраться надо. Вдруг ты там чего-нибудь взорвёшь?

— Я аккуратно, — обиженно надулся Бакс, но руку убрал.

Они залезли внутрь сферы. Сиденья были мягкими, чуть пружинящими, и сразу подстроились под их тела. А перед ними, прямо в воздухе, висела та самая прозрачная панель.

Игорь осторожно протянул палец и коснулся её. Палец не встретил сопротивления — просто прошёл сквозь изображение, но в том месте, где он коснулся, вспыхнул яркий голубой кружок и тут же погас.

— Сенсорная, — кивнул Игорь, — как большой экран, только без стекла. Умно.

На панели появились значки. Они были странные — не буквы и не цифры, а скорее символы: кружочки, треугольники, волнистые линии. Но один значок Игорь узнал сразу — домик.

— Это, наверное, возвращение к дереву, — предположил он, — как домой.

— А это? — Бакс ткнул в значок с двумя стрелочками в разные стороны.

Панель мгновенно отреагировала. Изображение сменилось, и теперь перед ними была трёхмерная карта окрестностей — все острова, Великое Древо в центре и даже маленькие движущиеся точки — наверное, другие сферы.

— Ух ты! — восхитился Бакс. — Это же навигатор!

— Тише, не тычь пока, — шикнул Игорь, — дай разобраться.

Он провёл пальцем по панели, листая виртуальные страницы. На одной из них появились изображения уже знакомых символов — глазастых летучих тварей, о которых рассказывала старейшина.

— Ага, — сказал Игорь. — Вот и враги, а это, видимо, система защиты.

Он ткнул в значок с изображением молнии. Панель послушно показала новую картинку — сферу в разрезе, и от неё в разные стороны тянулись тонкие ярко-зелёные линии.

— Смотри, — Игорь ткнул пальцем в экран, — лучи. И стреляют и вперёд, и назад. Видишь, от носа и от кормы лучики нарисованы.

— Зелёные! — обрадовался Бакс. — Я люблю зелёный!

— погоди радоваться, — остановил его Игорь. — Тут написано... ну, не написано, но показано... что лучи включаются автоматически, если кто-то приближается слишком близко с враждебными намерениями.

— А сфера понимает, враждебные или нет? — удивился Бакс.

Игорь поводил пальцем по панели, пытаясь разобраться в иконках.

— Похоже, что да, видишь, тут есть опознавание: свои помечены зелёным, чужие — красным. А если красный подлетает ближе вот этой линии — он ткнул в шкалу на краю экрана, — то бах! Зелёный луч.

— Бах! — мечтательно повторил Бакс. — Хочу посмотреть на бах.

— Не хочу я смотреть на бах, — проворчал Игорь. — Особенно если этот бах случится рядом с нами.

Он продолжил изучать панель. Нашёл настройки яркости лучей, дальность действия, даже кнопку тестирования системы, нажимать не стал — мало ли. Потом добрался до управления движением.

— О, а вот это интересно, — оживился он. — Смотри, Бакс, тут не штурвал, не ручка, а просто экран.

На панели появилось изображение сферы и вокруг неё стрелочки — вверх, вниз, в стороны, вращение. Игорь осторожно коснулся стрелочки «вверх».

Сфера чуть заметно дрогнула и приподнялась над землёй на пару сантиметров.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.